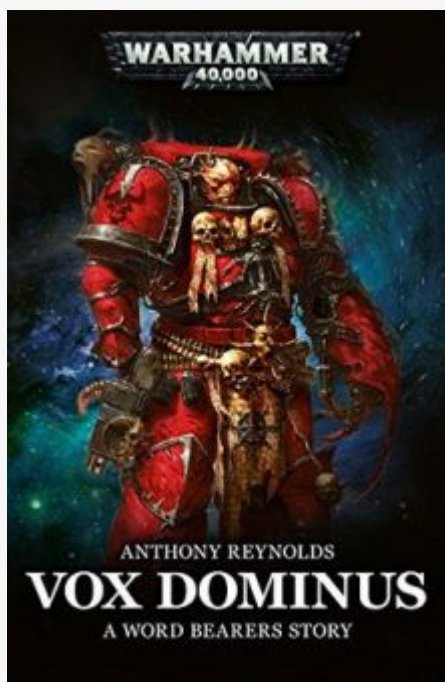

"Вокс Доминус" / *Vox Dominus* (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

"Вокс Доминус" / *Vox Dominus*
(рассказ)

Автор	Энтони Рейнольдс / Anthony Reynolds
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Серия книг	Несущие Слово / Word Bearers
Входит в сборник	Предательства Космического Десанта / Treacheries of the Space Marines
Предыдущая книга	Пытка / Torment
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

Сюжетные связи	
Входит в цикл	<u>Несущие Слово / Word Bearers</u>
Предыдущая книга	<u>Пытка / Torment</u>
Следующая книга	<u>Счетовод / The Tallyman</u>

Часть первая

У нее не было лица.

По крайней мере лица, которое он бы смог различить.

Когда бы он ни пытался сфокусировать на ней взгляд, черты расплывались и размазывались, словно на чрезмерно увеличенном пикте. Сама попытка причиняла глазам боль. Если он смотрел вбок, мимо нее, то мог отчасти разглядеть лицо. Похоже, там не было ничего примечательного. В ноздри входили трубки воздухопроводов, выражение отсутствовало. Однако когда взгляд вновь приближался, сияясь увидеть больше, лицо тускнело и скрывалось.

Он был невесомым и нематериальным призраком, не сдерживаемым тюрьмой физической плотской оболочки. Он окружил себя защитными заговорами и провел ритуалы, которые скрыли его присутствие. И все же она повернула размытое детское лицо в его сторону.

Она его видела. Потрясающая сила. Она без всякого усилия преодолела щит.

- Daal'ak'ath mel saengr'aal, - произнесла она на давно мертвом наречии, которое он, тем не менее, понял.

- Гибельный лес разрастается.

По прикованному к земле телу на борту «Инфидус Дьяболус» прошла сокрушительная судорога. Какое-то мгновение он одновременно находился в двух местах. Он чувял клубящиеся вокруг могучие благовония, слышал пение своего Воинства и ощущал вибрацию двигателей корабля. И в то же время он пребывал в бездонном нереальном океане, куда его привело видение. Вокруг была мутная тьма и мощное психическое присутствие этой девочки в пустоте.

Видение начало дробиться, словно кристалл с изъяном, угрожая обрушиться обратно в тело. Оно трескалось и раскалывалось, оставалось лишь нечеткое лицо девочки, которое приближалось к его собственному.

Он не мог отвести взгляд.

Теперь он видел ее глаза. Она позволила ему увидеть их. В бездонных черных глубинах сияли галактики. Она глядела сквозь него.

Он попытался бежать, желая вернуться в тело, но она держала его, опутав своей волей. Лицо было рядом, оно полностью заслоняло обзор, сильно дрожа, сотрясаясь и мерцая перед ним.

В его разуме запылали ошеломляющие образы и ощущения, потрясающая демонстрация. Она

показывала ему это. Хотела, чтобы он увидел.

Позже, вернувшись в плоть, он не мог точно вспомнить то, чему стал свидетелем. Остались лишь неясные впечатления и ощущения: пылающие желтым небеса, давящий гул миллиарда меланхолических демонических голосов, сияющее лунным светом и молочной белизной лицо стройной женщины, по которому катятся слезы. Она находилась во мраке, и вокруг что-то двигалось. Он видел один чистый и совершенный синий глаз с тремя зрачками, которые срослись воедино.

Вне контекста он был не в силах понять это и уловить смысл.

И последней он вспомнил ту фразу: «Daal'ak'ath mel saengr'aal». Гибельный лес разрастается.

Кем бы ни было это дитя, оно видело лик богов и не отступило перед ними.

А потом она оттолкнула его крохотными детскими ручками, и его дух, неуправляемо вертясь, помчался в пустоте. Вспыхивавшие, словно молния, изображения и ощущения оборвались.

Снова оказавшись на «Инфидус Диаболус», Мардук улыбнулся.

Черноглазые херувимы выдохнули дурманящий дым, и пробуждающийся после транса Апостол сделал вдох, позволив клубам заполнить легкие. Благовония убили бы более слабое существо, но Темному Апостолу они лишь служили подспорьем для бесед с Живущими Вовне. Содержавшиеся в них яды помогали открыть душу, чтобы боги лучше выразили свою волю через его плоть. И все же зачастую послания были запутанными и трудно распознаваемыми.

Кем была безликая девочка? Что за сообщение для него было у нее? Он был уверен в одном – он должен ей овладеть. Должен получить ее знания. Ее силу.

Воинство собралось на молитву в обширном каведиуме в сердце «Инфидус Диаболус», однако Темный Апостол пребывал в одиночестве, вдали от своей паствы, скрытый от глаз и незримый. Он стоял на коленях перед алтарем, который был уставлен свечами и курильницами. В глазах плясали пламя и вера. Вне досягаемости света свечей корчились тени.

Он молился в святилище, посвященном его бывшему господину, Ярулеку. Ему нравилось совершать там обряды – так он ощущал себя рядом с богами. Это он в конечном итоге оборвал жизнь Ярулека, что явно было предначертано Губителями.

Разумеется, никто в Воинстве не знал мрачную тайну гибели Ярулека, хотя многие, несомненно, имели подозрения. В их числе был и Корифей Мардука. Это доставляло Апостолу удовольствие. Ярулек был грозным воителем-жрецом, любимым Советом и богами. Воина, способного одолеть его, по праву следовало бояться.

Кроме того, теперь Мардук и сам заседал в Совете. Он превзошел Ярулека могуществом и влиятельностью. Боги воистину благословили его.

Вокруг Мардука раздавалось печальное пение Воинства, окутывавшее его и разносившееся эхом в замкнутом пространстве памятного святилища. На его фоне можно было различить и другие, едва слышимые звуки. Шипение, стоны, приглушенные вопли. Обитавшие за пеленой бытия подавали голос. Жители живого эфира присоединялись к молитве Воинства. Это было хорошим знаком.

Служба подошла к конечному этапу. Как всегда, тягучую клятву веры возглавлял Корифей. Недавно назначенный Первый Послушник Воинства завершил ритуальную проповедь и глориатус, и теперь

близилась к концу докстастика.

Энусат. Новый Первый Послушник. Мардук лично избрал его, выделив из множества претендентов. На Сикарусе ему представили многих более перспективных кандидатов, выбранных из рядов Воинств других Темных Апостолов за великие свершения, однако он предпочел Энусата из собственных рядов. После предательства предыдущего Первого Послушника он бы никогда не позволил чужаку занимать влиятельный пост в Тридцать Четвертом.

Недостаток формального обучения и религиозных идей Энусат компенсировал иными способами, которым невозможно было научиться путем зубрежки и сколь угодно длительного изучения священных писаний Уризена. Его высоко ценили в Воинстве, и он пользовался всеобщим уважением. Более того, Мардук полностью и безоговорочно доверял ему, как мало кому еще. Подобную верность следовало ценить. Все остальному можно научиться.

Большинство Первых Послушников скрывали мечты о власти и постоянно выжидали момента, чтобы свергнуть своего господина. Таков был принятый в Легионе порядок дел, и Мардук, безусловно, сам попал в этот лагерь. Но в отношении Энусата у него не было подобных опасений. Тот был яростным и предельно преданным бойцовым псом, благочестивым убийцей с непоколебимым чувством долга. Прикажи такому отпилить собственную руку, и он без вопросов и колебаний повинется.

Мардук чувствовал присутствие слуги, ожидавшего при входе в святилище. Чувал зловоние гниющей плоти и слышал сбивчивый скрежет дыхания. Существо пряталось там уже какое-то время, но ему хватало ума не мешать медитации.

Нараспев прозвучали последние скорбные стихи докстастики, и раздался низкий и гулкий удар колокола.

Пустота погрузилась в безмолвие.

Мардук поднялся на ноги, сервоприводы почитаемого доспеха мягко заурчали. Броня была на нем с момента первого приема в Легион и стала его частью, словно собственная плоть.

Какое-то время после кампании у Боросских Врат Апостол носил древний терминаторский доспех, некогда принадлежавший Разжигателю Войны, однако с ним не получалось такой же связи. Отсутствие личной гравированной брони по ощущениям было сродни отсутствию конечности. К тому же терминаторский доспех был мощным, но Мардуку не нравилось чувство скованности движения.

Броня зудела под поверхностью, срастаясь с ним, сливаясь с плотью и костями. Возможно, она испытывала ревность и хотела сделать так, чтобы ее больше никогда не сняли. Это его не тревожило. Какая нужда ее снимать?

Мардук обернулся. Лицо было скрыто в тени, сзади его освещали курильницы и свечи. Виден был лишь один глаз, в котором пылало жутковатое колдовское пламя.

Воин навис над съежившимся сгорбленным слугой.

- Говори, - произнес он.

- Мы возле пункта назначения, о почитаемый, - прошипело закутанное существо, смиренно не поднимая глаз. - Близится время перехода.

- Хорошо, - сказал Мардук. - Пусть Корифей и Первый Послушник присоединятся ко мне на мостике.

- Как изволите, о почитаемый.

Жалкая тварь попятилась, кланяясь на ходу, но Мардук не обращал на нее внимания. Его разум уже был занят, обратившись к предстоящему сражению. Он слишком много времени провел взаперти в залах Сикаруса.

Левая рука сомкнулась на рукояти крозиуса, и Апостол ощутил, как улучшенный организм захлестнула волна возбуждения. Он жаждал убивать. Мучительно хотел этого.

Настало время вознести хвалу темным богам так, как им больше всего нравилось - убивая во славу их. Время провести обряд в очищающем пламени битв.

«Инфидус Диаболус» вырвался из ничто в реальность, оставляя за собой эфирный след своего рождения. Могучий корпус длиной в несколько километров был защищен толстой адамантиевой броней и мерцающими пустотными щитами. Борта щетинились рядами орудий, которые торчали в стороны, будто шерсть зверя, оказавшегося перед угрозой. Вдоль хребта располагались зубчатые стены, купола храмов и костистые шпили соборов.

На краю Ока пелена была тонкой, и пустоту окрашивали цветные вихри. Темные оттенки красного и оранжевого рассекали лиловые и синие ленты, свиваясь кольцами и сливаясь, будто топливо на поверхности воды. Три умирающих солнца освещали ударный крейсер Несущих Слово под разными углами, окрашивая его темнейшими оттенками алого.

Возле «Инфидус Диаболус» возник второй корабль. Их разделяли тысячи километров, но в пустоте подобные расстояния не имели значения. Большинство сражений кораблей в пространстве происходили на дистанции, значительно превышавшей пределы человеческого зрения. Медленные балеты завершались одновременной безмолвной смертью десятков тысяч.

Впрочем, эти два корабля не вели войну в пустоте. Они не были врагами. Тем не менее, в присутствии друг друга они не теряли осторожности, сохраняя почтительную и осмотрительную дистанцию, словно хищники, которые решили охотиться вместе во имя общего блага, зная при этом, что схлестнутся, как только добычи станет мало.

Вторым кораблем был «Вокс Доминус», рядом с которым «Инфидус Диаболус» казался карликом. Это был громадный линкор типа «Мертвечина». Ему недоставало скорости и изящества, однако он был предельно безжалостен в схватках на малых расстояниях и мог обездвигить и разорвать на куски любой крупный корабль, исключая лишь наиболее бронированные.

Грозный корабль был предметом гордости Третьего Воинства, он тысячелетиями нес слово Лоргара от края до края галактики. Когда-то он назывался «Вокс Домина», но имя сменилось вместе с верой Несущих Слово задолго до того, как другие Легионы смогли хотя бы понять сущность Живущих Вовне.

Колышущиеся волны живого варпа секунду мерцали на корпусах кораблей, словно прощальная ласка самих богов, а затем последние следы эфира исчезли.

Одна из сумрачных пусковых палуб «Вокс Доминус» озарилась вспышкой, и вперед рванулся челнок сопровождения «Люкс Этерна», который понесся через пустоту между двумя кораблями. Преодолевая расстояние между боевыми кораблями, он казался крохотным и незначительным, пылинкой в неизмеримом пустом пространстве.

- Приближается челнок, - прохрипел сервитор, встроенный в командную консоль «Инфидус Диаболус». - Атаковать?

На губах Мардука застыла кривая улыбка.

- Не уверен, что Третье Воинство оценит, если мы обратим оружие против их почтенного Темного Апостола, - произнес он.

- Атаковать? - повторило поработанное создание. Его гниющая плоть конвульсивно задергалась.

Мардук вздохнул.

- Нет, - сказал он.

- Открыть посадочную палубу тринадцать-четыре, - произнес Кол Бадар. - Отключить автоматические защитные орудия.

- Принято, - пустила слюни еще одна полумеханическая тварь.

- Разве нам не следует встретить их, господин? - спросил Первый Послушник Энусат.

Его взгляд был абсолютно бесхитростен, но в нем не было слабости. В сущности, никто и никогда не смог бы обвинить Энусата в слабости, поскольку тот был лишен этого недостатка. Совсем наоборот - он был известен упорством и цепкостью и обладал безднами стойкости, которыми заткнул бы за пояс все остальное Воинство.

Его вера была тверже стали.

Мардук знал, что если он прикажет, Энусат вынет из ножен церемониальный нож кантанка и полоснет им себе по горлу. Он охотно делает это, если таково будет желание Темного Апостола. А если гиперкоагулянты в крови полубога затянут рану до того, как она будет стоять ему жизни, он вскрыет вены второй раз.

Не рассуждающий, бескомпромиссный и фанатично набожный Энусат являл собой воплощение самой сути Несущего Слово. Впрочем, помимо этого он был по-настоящему уродливым ублюдком.

У его лица был такой вид, словно его погрузили в кислоту. Оно так выглядело, поскольку его действительно погружали в кислоту. А еще простреливали, неоднократно разбивали, жгли и резали столько, что теперь оно походило на отдаленно имеющий форму головы кусок истерзанной плоти, с которого пристально глядели на мир два светлых глаза. Нос был распухшим и бесформенным, рот представлял собой воспаленный рубец. Зубы были сделаны из темной стали, поскольку его собственные давным-давно выбили.

С его запястий и пояса свисали молитвенные бусы и четки, на пластинах брони были вырезаны избранные священные эпистолы из «Книги Лоргара». На плечи была наброшена потрепанная и перемазанная кровью волчья шкура, сорванная с трупа побежденного жреца Русса, а на поясе болтался вырезанный из берцовой кости гекс-дьякона Ханнакнута чехол для свитков, в котором находилась иллюстрированная страница священного «Плача Предательства» - дар, сделанный ему Мардуком в день назначения новым Первым Послушником Воинства.

Доспех Энусата относился к старому типу и был обширно модифицирован. Поножи были крупнее из-за дополнительной брони и стабилизаторов, выдававшим в нем специалиста по тяжелому вооружению.

Воин с могучим телосложением был одного роста с Мардуком, но казался крупнее благодаря широким плечам. Впрочем, их обоих затмевал Корифей, облаченный в терминаторскую броню.

- Пусть подождет, - сказал Мардук.

- Ему это не понравится, - заметил Энусат.

- В том-то и смысл, - отозвался Мардук. - Я теперь в Совете. Нарен должен усвоить свое место в нынешнем положении вещей.

- Понимаю, господин, - произнес Энусат, склонив голову.

- Мелкие игры и политика, - рыкнул Кол Бадар. - От нее никакого толка, только разносятся семена недовольства.

- Необходимое зло, - сказал Мардук. - Чего уважаемый Корифей не может понять, так это...

Темный Апостол запнулся, когда начала пульсировать предупреждающая лампа, которой вторил скрежет тревожного сигнала.

- В чем дело? - требовательно спросил Кол Бадар.

- Неопознанный всплеск эфира, - отозвался прикованный сервитор. - Квадрант Х.Р. Девяносто девять точка три точка два.

- Переход еще одного корабля? - произнес Мардук.

- Не думаю, - ответил Кол Бадар, изучая поток данных, поступавших на искривленные черные мониторы над командной консолью мостика. - Сигналы не похожи. Скорее варп-аномалия.

- Господин, - позвал Первый Послушник Энусат. Он подошел к широкому круглому окну и пристально глядел в пустоту. Марук приблизился к нему. - Вон там, - указал Энусат.

Пустота за «Вокс Доминус» бурлила. Размазанные по ней кричаще-яркие зеленые и лиловые вихри закручивались к точке, расположенной позади громадного боевого корабля.

- Выглядит плохо, - произнес Мардук.

Текущие цвета пустоты стягивались за «Вокс Доминус» все активнее, порождая у кормы калейдоскопическую воронку.

Двигатели громоздкого корабля запыхали, он попытался уйти от опасности, но не был приспособлен для быстрого маневрирования. Сразу после выхода из варпа эффективность работы плазменных двигателей даже рядом не стояла с полной мощностью.

- Насколько оно близко? - поинтересовался Мардук.

- Слишком близко, - ответил Кол Бадар. - Вся энергию на основные ускорители. Уводите нас от этого.

Пустота заколыхалась. В центре кружащегося вихря позади «Вокс Доминус» образовался разрыв в ткани реальности, который, словно сифон, начал втягивать в себя материю и антиматерию. На краткий миг в зияющем просвете был отчетливо виден совершенно иной пейзаж с ядовитым желтым небосводом и умирающими мирами. В серных облаках извивались громадные щупальца размером с планету.

- Боги небесные, - выдохнул Энусат.

- Желтые небеса, - прошептал Мардук.

Энусат что-то почувствовал. Оно скреблось внутри черепа, на задворках сознания. Тревожное, но при этом не лишённое приятности ощущение. В голове как будто шептало множество непонятных голосов, и их звуки сливались в единое гулкое бормотание.

Хотя на двигатели направили всю энергию, «Инфидус Диаболус» неумолимо тянуло назад. Корабль протестующе стонал, притяжение варп-аномалии боролось с импульсом двигателей. Напряжённый металл содрогался и визжал - корабль подавал голос от муки.

Воздействие затронуло не только его.

У находившегося гораздо ближе к варп-аномалии «Вокс Доминус» не было шансов уйти. Его безжалостно тащило к зияющей прорехе в реальности.

Энусат вцепился в шипастый поручень, чтобы сохранить равновесие, когда корабль отшвырнуло от центра. Первый Послушник продолжал смотреть в вакуум по ту сторону окна. Теперь в разлом затянуло уже почти половину «Вокс Доминус», и задняя часть пребывала в демоническом иномирье. Затем, сделав последний рывок, корабль перестал сопротивляться, и его целиком увлекло внутрь. Разлом схлопнулся, создав в пустоте волну, которая сотрясла «Инфидус Диаболус» до самого основания.

Загудели тревожные сирены. Обзорные экраны замигали, и на мостике померк свет. Все Несущие Слово на борту ударного крейсера ощутили в своих пропадающих душах неуютную тягу, тошнотворную потерю равновесия, от которой у них закружилась голова.

Мардуку пришлось тяжелее, чем большинству остальных, поскольку его связь с варпом была самой мощной. Мир вокруг него завертелся, и Апостол упал на одно колено, вцепившись в командную консоль, чтобы удержаться. Он крепко зажмурился из-за пронзившей его сознание острой боли. К горлу подступила черная желчь, и он сплюнул ее на палубу. Решетка пола зашипела от контакта с кислотой, пошел пар.

Прошло мгновение, и питание мостика восстановилось. Энусат инстинктивно протянул руку, чтобы помочь Темному Апостолу, но в последний момент остановился.

- Весьма умно, - ощерился Мардук, увидев жест, и самостоятельно поднялся на ноги.

Корифей пристально глядел в пустоту. Мардук подошел к нему.

«Вокс Доминус» не было видно. Аномалия также исчезла, после нее осталось лишь пятно потревоженных красок, которое продолжало медленно вращаться, а затем вновь стало инертным, как будто ничего не произошло.

- Прибывающий челнок сел на палубе тринадцать-четыре, - нарушил тишину сервитор.

Мардук выругался. Он совсем забыл про Темного Апостола.

- Благодарение богам, что его не было на борту «Вокс Доминус», - произнес Энусат.

- Невелико счастье, - ответил Мардук. - Теперь мы должны сообщить ему, что все его Воинство пропало.

- Надо уходить, - сказал Кол Бадар. - Эта область Ока нестабильна.

Как будто его слова оказались пророческими, раздалось верещание очередной тревоги.

- Великолепно, - произнес Мардук.

Прореха во вселенной вновь открылась на том же самом месте, что и меньше минуты назад. «Инфидус Дьяболус» снова боролся с усиливающейся тягой. Однако варп пришел не за кораблем. На сей раз разлом принес дар.

Из кружащихся красок возник тупоносый буксир, уродливый корабль, казавшийся едва пригодным для перемещения в пустоте. Он был небольшим, не крупнее корабля сопровождения, но обладал громадными для своих размеров двигателями и достаточной мощностью, чтобы двигаться против притяжения варп-разлома. Под кормой была закреплена массивная цепь.

Он что-то тащил в реальность. Что-то крупное.

- Это... неожиданно, - заметил Кол Бадар, неотрывно глядя на невероятное зрелище.

Позади буксира из вертящегося разрыва вытягивался безжизненно накренившийся «Вокс Доминус» с отключенными двигателями и холодным плазменным ядром. Его волокли, будто труп, трофей после удачной охоты. Когда он вышел из варпа, разлом схлопнулся за ним.

- Немедленно проведите сюда Темного Апостола Нарена, - произнес Мардук. - Возможно, он захочет на это взглянуть.

Он пристально смотрел на корабль-буксир, словно глаза могли пробуравить корпус. Там что-то было... Что-то взывавшее к нему.

Ранее неподвижный сервитор, встроенный в контрольную панель, начал дергаться.

- Нас приветствуют, - сказал Кол Бадар.

- Вывести на экран, - распорядился Мардук.

Оккулус заполнился белизной статики и трескучих помех, а затем на нем появилось лицо, которое когда-то могло принадлежать человеку, однако теперь было настолько искорежено и поражено болезнью, что его едва ли можно было узнать. Глаза Энусата расширились.

- Гвардия Смерти, - прошипел Мардук.

Его худое и властное лицо было бесстрастным, словно камень. Он молчал. Не шевелился. Даже холодные черные точки глаз почти не выдавали пылающую внутри подлинную ярость.

Темный Апостол Нарен был свидетелем большего количества войн, чем все прочие Несущие Слово на мостике вместе взятые. Он сражался рядом с Уризенем и считался одним из самых верных воинов-жрецов святого ордена. Сам Мардук в бытность свою послушником проходил обучение у Нарена и знал того как бескомпромиссного, свирепого и чрезвычайно уважаемого Темного Апостола.

Особо зоркий наблюдатель разглядел бы, что его дыхание немного быстрее нормы и не так глубоко, а также едва заметное покраснение из-за прилива крови к обычно бесцветным щекам, покрытым иеретическими надписями. Эти красноречивые признаки смогли бы увидеть немногие, однако Энусат читал их, будто открытую книгу. Ярость Темного Апостола накалилась добела, и в любой момент мог

произойти взрыв.

Усовершенствованный организм Энусата расценил эту злобу как угрозу насилия и отреагировал соответствующим образом, заполнив кровеносную систему адреналином и боевыми стимуляторами. Все присутствующие Несущие Слово ощущали висящую в воздухе агрессию, и их нервы балансировали на лезвии ножа. Все были готовы убивать, их генетически улучшенные тела готовились к бою.

Нарен, не мигая, глядел на искаженное лицо на видеозкране.

- Что. Оно. Сказало? - произнес он. Его челюстные мышцы подергивались.

- Трофей, - ответил Кол Бадар. - Они говорят, что присвоили «Вокс Доминус» как трофей.

- Трофей, - неторопливо повторил Нарен, едва контролируя свой голос. - *Трофей?*

Энусат с восхищением наблюдал, как Темный Апостол силится сохранить спокойствие. Закованные в броню руки Нарена сжались в кулаки, издав визг сервоприводов и сгибающихся пучков волокон.

Зрелище подобного обращения с «Вокс Доминус» было непростительно оскорбительным. Первым порывом было уничтожить небольшой буксир. Будь его экипаж простыми пиратами, останки их корабля уже развеяли бы по четырем ветрам Хаоса.

С Воинством Нарена еще так и не установили контакта. «Вокс Доминус» казался полностью безжизненным.

Темного Апостола Нарена сопровождал почетный караул из пятерых безмолвных Несущих Слово - крепко сплоченной группы воинов, известных как Кровники. Энусату была известна их репутация. Ветераны Калта, элита Третьего Воинства, самые привилегированные его сыны. Пластины брони их доспехов были изукрашенными и старинными, стилизованными под изображения шерящихся демонов и горгулий. Воины были буквально увешаны трофеями, цепями и религиозными символами. Их рты были ритуально зашиты толстой освященной проволокой. Энусат не был псайкером, его связь с варпом была слабее, чем у многих в Воинстве, но он все равно ощущал присутствие связанных демонов, таящихся в душах Кровников. Несомненно, это были могучие воины. И их было лишь пятеро.

Пятеро ветеранов - возможно, все, что осталось от Третьего Воинства. Энусат хорошо понимал закипающую ярость Нарена.

Впрочем, удалось установить контакт с тупоносым буксиром. Тот назвал себя «Черепом», используя старые, еще доисстванские коды Легиона. По правде говоря, именно из-за этих кодов его господин удержал свою руку. Темный Апостол был заинтригован.

- Гвардия Смерти, объяснитесь, - произнес Кол Бадар по вокс-каналу. - «Вокс Доминус» - это святой корабль Семнадцатого Легиона. Объясните, чем вы оправдываете присвоение его как *трофея*.

Ответ последовал не сразу, его задержало расстояние и вмешательство варпа. Искаженное лицо на экране затрещало и размазалось, однако в те времена, когда изуродованное лицо еще было способно на подобное выражение, появившуюся на нем гримасу можно было бы истолковать как улыбку. Плечи поднимались и опадали, а из вокса раздавался ужасный булькающий хрип.

Хор-хор-хор.

- Я верно расслышал эту гнусную тварь? - осведомился Темный Апостол Нарен. - Она над нами смеется? Это так?

- У нас кончается терпение, Гвардеец Смерти, - сказал Кол Бадар. - Объяснись. Почему мы не можем установить контакт с «Вокс Доминус»? Как вы смеете объявлять святой корабль Семнадцатого Легиона трофеем?

Рот существа - или то, что от него осталось - зашевелился. Спустя мгновение из вокса затрещал скрежещущий голос, абсолютно не совпадавший с мимикой.

- Наипочтеннейшие братья из... Семнадцатого, - прокаркал голос. - Боюсь, вы... ошибаетесь. - Неторопливые и тягучие слова звучали низко и булькающе, напомнив Мардуку предсмертный хрип покойника. - Мои братья по духу и я... наткнулись на этот корабль, который... вы называете... «Вокс Доминус»... заблудившийся и дрейфующий. Безжизненный...

- Безжизненный? - взорвался Нарен. - Что ты хочешь этим сказать?

- Я... вижу, что наши... братья из Семнадцатого выглядят раздосадованными этим открытием, - произнес легионер Гвардии Смерти. Было трудно понять, влияет ли на его голос слабая вокс-связь, или же он действительно говорит так протяжно и страдальчески. Мардук почему-то подозревал второе. - И, тем не менее, я... угх... самым искренним образом заверяю вас, что сообщаю... истинное положение дел..

- Мы впустую тратим время, разговаривая с этим гниющим глупцом, - пробормотал себе под нос Нарен. - Давайте заканчивать и побыстрее.

Мардук примирительно склонил голову.

- Разумеется, Темный Апостол, - мягко произнес он. - Как только мы установим, при каких обстоятельствах эти мародеры наткнулись на «Вокс Доминус», то, безусловно, позаботимся о вашем скорейшем воссоединении с Воинством.

Легионер Гвардии Смерти продолжал говорить, не замечая или не обращая внимания на вмешательство.

-... наткнулись на корабль, дрейфующий в варпе... ничей... умирающий. Плавающий мусор, всего лишь плавающий мусор. Бродяга, плывущий... по волнам божественного моря. Все попытки... угх... предприняты, чтобы связаться с остатками экипажа... гнррр... Никакого ответа не последовало.

- Это существо невыносимо, - произнес Кол Бадар, понизив голос, чтобы слова не передались. - Подумать только, когда-то мы звали их братьями.

- Они все еще наши братья, - ответил Мардук. - Благословенные дети Дедушки Нургла, живые воплощения Его любви. Они заслуживают нашего уважения, хотя и явно ошибочно претендуют на то, на что не имеют прав.

- Что он имеет в виду под «дрейфующим в варпе»? - спросил Энусат. - «Вокс Доминус» отсутствовал считанные минуты.

- Минуту и двадцать семь секунд, если быть точным, - сказал Кол Бадар.

- Открыть канал вокса, - сказал Нарен. Кол Бадар бросил взгляд на Мардука, который едва заметно кивнул. На его губах появилась легкая улыбка, когда он увидел, как ошетинился Нарен. Никому из Темных Апостолов не нравилось, когда их приказы ставили под сомнение.

- Почему, - произнес Нарен, обращаясь к искаженному и мозаичному изображению воина XIV Легиона, - ты заявляешь, что «Вокс Доминус» безжизненно дрейфовал, если нам известно, что это ложь?

Гвардеец Смерти продолжал смеяться. Это был жуткий булькающий звук, как будто какая-то чудовищная амфибия издавала кваканье. Или умирала. Энусат не мог выбрать.

Хор-хор-хор.

- Оно над нами насмехается, - сказал Нарен. - Наводи бортовые орудия. У них нет пустотных щитов. Скоро они запоют по-другому.

- Не пытайся отдавать мне приказы, - произнес Мардук. - Ты гость у меня на мостике, Нарен, не более того.

Темные глаза Нарена встретились взглядом с Мардуком. Раздававшийся из вокса смех Гвардейца Смерти становился все ниже, пока не скатился в отрывистый влажный кашель.

Хор-хор-ургх.

- Почему ты смеешься, Гвардеец Смерти? - прорычал Кол Бадар.

- «Вокс Доминус» отсутствовал... ургх...гораздо дольше, чем вы, по-видимому, полагаете, - протянула заполнявшая собой обзорный экран мерзкая фигура.

- Как долго? - спросил Мардук, отворачиваясь от гневного взгляда Нарена.

После ответа Гвардейца Смерти на мостике воцарилась тишина.

- На протяжении... трех тысяч лет.

«Инвизус» был грубым и уродливым десантно-штурмовым кораблем, заметно уступавшим по размерам «Грозовой птице». Воинство присвоило его сто лет назад в ходе перестрелки с отступниками из Красных Корсаров на краю Мальстрема. Раскраска пошла пузырями, отслоилась и почернела от огня. Из корпуса, будто колючки какого-то зверя с дикой планеты, выступали ряды крючьев и шипов.

Вероятно, когда-то это был всего лишь грузовой транспорт, скорее всего, спроектированный для перевозки руды с миров, расположенных в рискованной близости от границ реальности. Впрочем, за прошедшие с тех времен годы он подвергся заметному усовершенствованию. Корсары оснастили его тяжелой броней и блоками щитов, хоть на нем и не было оружия, кроме пары выдававшихся под носом фронтальных лазпушек. Это был скорее челнок, а не боевой корабль.

Ему было далеко до самых изящных и мощных кораблей, однако он славно служил Воинству с момента захвата. Его удостоили названия «Инвизус» и сделали обиталищем демонической сущности из низшего пантеона, наделив ограниченным и агрессивным разумом.

Мардук питал к нему определенную привязанность, хотя и знал достаточно хорошо, чтобы не доверять в полной мере. Тот приучился бояться его, однако Темный Апостол не сомневался, что корабль обратится против него, если получит такую возможность. Фокус заключался в том, чтобы не давать подобного шанса. Идея его не слишком тревожила. Так сохранялся интерес.

По нижней части фюзеляжа «Инвизуса» размазали свежую кровь, и его двигатели издали гортанный

рев. Жалкие слуги, отталкивающие тела которых были скрыты под грубыми черными плащами и рясами, тихо шипели и бормотали в ходе работы.

Несколько бойцов Воинства двигались вокруг «Инвизуса», монотонно распевая и раскачивая из стороны в сторону массивные кадила. За ними колыхались густые облака благовоний, настоянных на костной пыли и изменяющих сознание травах. Они клубились вокруг десантно-штурмового корабля, словно живые щупальца, лаская и будоража его.

Мардук сделал на левой ладони неровный порез, сжимая и разжимая кулак, чтобы потекла кровь. Нараспев произнося благословение, он наносил кровавый отпечаток руки на лица тех из Воинства, кого избрали для высадки на «Вокс Доминус». Все гадали, что же им суждено обнаружить.

Нарен, которому не терпелось отправиться, уже погрузился на собственный челнок «Люкс Этерна», но Мардук не собирался спешить.

Благословение Темного Апостола получили восемнадцать братьев-воинов, которые поочередно преклонили перед ним колени. Среди них не было Энусата, хотя новый Первый Послушник Воинства сопровождал абордажную команду. Он уже получил благословение Мардука и подключался к креслу пилота «Инвизуса», соединяясь с ним и готовясь к запуску.

Последним кровавый отпечаток ладони Мардука получил Кол Бадар. Корифей шагнул вперед, на его мясистом лице, как обычно, было брюзгливое выражение.

Ранее Мардук сообщил о своем намерении также примкнуть к абордажной команде.

- Ты не можешь этого сделать, - с обычной прямоотой сказал Корифей. - Ты Темный Апостол Воинства и член Совета. Мы уже потеряли Третье. Легион едва ли может себе позволить лишиться еще и двух Апостолов.

- Я ценю твою решимость, Мардук, - произнес Нарен. - Однако я согласен с Корифеем.

- Я не желаю, чтобы говорили, будто я не помог товарищу-Апостолу, - сказал Мардук.

- Я благодарен тебе за помощь, - ответил Нарен. - Позволь твоему Первому Послушнику отправиться вместо тебя. Воинству полезно будет увидеть, что ты веришь в него.

Мардук почтительно склонил голову.

- Да будет так, как ты предлагаешь, старый учитель, - произнес он. «*Старый дурак*», - подумалось ему. Это оказалось легче, чем он мог ожидать.

Кол Бадар закрыл глаза, чтобы получить благословение Мардука. Темный Апостол положил руку на лицо Корифея, шепча молитву. Кровавый отпечаток почти мгновенно высох на коже, гиперкоагулянты сделали свою работу.

- Говорю еще раз, это глупо, - сказал Кол Бадар, и Мардук убрал окровавленную руку с лица огромного воина.

- Согласен, - ответил Мардук. - Это фиглярский фарс. Однако нужно, чтобы все видели, что я предпринял попытку. К тому же на борту есть реликвии. Оружие. Доспехи. Боеприпасы. Мы не можем просто оставить корабль Гвардии Смерти.

- Из этого не выйдет ничего хорошего, - произнес Кол Бадар. - Помяни мое слово. Однако я сделаю, как ты приказываешь, Апостол.

- Если все так, как говорил Гвардеец Смерти, спасайте, что сможете. Если корабль все еще в рабочем состоянии, дадим Нарену костяк экипажа, и пусть тащится обратно на Сикарус, поджав хвост, - сказал Мардук. - Продолжим без него.

- Думаешь, Гвардия Смерти будет просто стоять без дела, пока мы этим занимаемся? - спросил Кол Бадар. - Четырнадцатый Легион упрям. Они не бросят добычу так легко.

- В таком случае ты должен их *убедить*, - отозвался Мардук. Он вытер руку о табард. Рана уже затянулась. Апостол принял шипастую перчатку, поданную сгорбленным слугой в черном облачении, и вновь закрепил ее на руке. Он почувствовал, как та соединяется с плотью, и вновь ощутил себя целым.

- Ты мне о чем-то недоговариваешь, - понизив голос, сказал Кол Бадар.

- А ты слишком хорошо меня знаешь, - произнес Мардук.

- Начинаю. Ну? Что ты задумал?

- Нечто такое, что принесет Тридцать Четвертому великое могущество.

- Тридцать Четвертому, или тебе?

- Это одно и то же, разве нет? - с улыбкой ответил Мардук. - Воинство сильно настолько же, насколько его Апостол.

Кол Бадар уклончиво фыркнул.

- Тебе лучше не знать, - перестав улыбаться, сказал Мардук. - Но будь начеку. Может статься, будет нужно пролить кровь братьев.

- Четырнадцатого? Или Нарена?

- Будет разумным готовиться к любому варианту.

Кол Бадар вскинул голову.

- Как пожелаешь, - произнес он.

- Ступай с богами, носитель слова, - сказал Мардук. Кол Бадар вновь поклонился, а затем повернулся и зашагал прочь. Штурмовая аппарель «Инвизуса» закрылась за ним с раскатистым грохотом, и гул двигателей десантного корабля перерос в разрывающий уши визг.

«Люкс Этерна» вылетел первым, без дальнейших проволочек помчавшись в пустоту. Раздался рев пламени. «Инвизус» поднялся над палубой и медленно развернулся к зияющему просвету стартового проема. Бурлящее снаружи безумие сдерживала лишь блестящая, почти невидимая пленка. Резко взревев, челнок рванулся вперед. Он легко проскользнул сквозь нематериальную преграду, и по ее поверхности пошла рябь. За ним последовали полдюжины истребителей, умчавшихся наружу в качестве сопровождения. Через считанные мгновения они исчезли, поглощенные пустотой.

Как только они пропали, Мардук подал сигнал Сабтеку, старшему из тех братьев-воинов, кто не отбыл с Нареном.

- Пора, - произнес Темный Апостол.
- Вы уверены, что она окажется на борту? - спросил Сабтек.
- Она там, - ответил Мардук. - И она ждет меня.

Челнок приближался, и «Вокс Доминус» заслонял собой весь обзор. Глядя на корабль с такого близкого расстояния, было нетрудно поверить, что он перенес три тысячи лет дрейфа в варпе, как и говорил Гвардеец Смерти.

По крайней мере, Первому Послушнику было нетрудно поверить. Темный Апостол Нарен упорно отказывался соглашаться с заявлениями Гвардии Смерти.

Толстая броня «Вокс Доминус» сильно проржавела. Местами обшивка корабля была полностью проедена, и виднелось темное внутреннее пространство. Видимые батареи были покрыты ржавчиной и патиной. Большую часть целиком скрывала странная рыжая поросль. Энусат подумал, что корабль выглядел бы примерно так же, если бы сотни лет пролежал в океане, а потом был поднят со дна - ветхой и жалкой тенью своей былой славы.

Первый Послушник пристально смотрел на корабль сквозь метровый слой бронестекла, управляя «Инвизусом». Искривленное окно странным образом искажало «Вокс Доминус».

- Никаких следов боевых повреждений, - заметил он.
- И никаких признаков жизни, - добавил сзади Кол Бадар.
- Это еще не значит, что Третье Воинство мертво, - сказал Энусат. - Темный Апостол полагает, что мы можем найти выживших.
- Не стану ждать этого, затаив дыхание, - произнес Кол Бадар.
- Я тоже, - отозвался Энусат.

Боевой корабль пребывал в серьезном упадке, однако на нем не было характерных подпалин от лазеров и зияющих прорех, которые могли бы остаться от пустотных торпед или бортовых орудий, указывая на произошедшую схватку. Похоже было, что все раны громадного корабля были вызваны течением времени.

Прямо перед «Инвизусом» катер Темного Апостола Нарена направился к правому борту, включив стабилизирующие двигатели. На сетчатке глаз Энусата вспыхнули целеуказатели, в затылке раздалось злобное жужжание. Темная душа челнока подбивала его дать залп по другому кораблю. Первый Послушник движением век убрал прицельную сетку, подтверждая свое главенство. С «Инвизусом» всегда так происходило. Ему нравилось испытывать Энусата.

Два корабля двигались вдоль нижних посадочных палуб «Вокс Доминус», поочередно проверяя их. Было похоже, что некоторые бортовые системы еще работают, и Нарен полагал, что удастся дистанционно убрать щиты одного из ангаров. Энусат удерживал «Инвизус» позади второго челнока, следуя за ним.

Первый Послушник считал маловероятным, что они найдут работающий ангар, однако он оказался неправ. Пройдя под гниющим остовом «Вокс Доминус», чтобы проверить нижние кормовые палубы, они обнаружили искомое.

Два корабля зависли перед щитом пусковой палубы в нижней части кормы. Поверхность была покрыта воронками и рубцами. К ней липла странная растительность, похожая на блюдца.

- Выглядит, как органика, - сказал Кол Бадар, и Энусат был вынужден согласиться. Мало что живое могло выдержать длительный контакт с пустотой, однако подобное не было совсем уж неслыханным, особенно на краю Океана Душ.

«Люкс Этерна» подал дистанционный импульс, и громадный посадочный ангар начал открываться. В пустоте движение было совершенно беззвучным, но Энусат мог представить себе стон истерзанного металла, который поднимается впервые за срок, ведомый одним лишь богам. Похоже, за тысячелетия.

К удивлению Энусата, мерцающее защитное поле палубы осталось нетронутым и не пускало вакуум в ангар, блестя, словно ртуть. «Люкс Этерна» прошел сквозь него, и оно заколыхалось, словно поверхность озера.

Энусат повернулся на кресле пилота, натянув ребристые кабели, которые соединяли его с управлением челнока. Кол Бадар стоял позади, его волчье лицо было озарено красным внутренним свечением почтенного терминаторского доспеха. Корифей медленно кивнул.

- Следуй за ними, - произнес он.

- Как прикажешь, - сказал Энусат, развернулся и снова откинулся в объятия потертого кресла из человеческой кожи. Он слегка повел рычаги управления вперед, ощутив в сознании жужжание мрачного духа корабля. «Инвизус» испытывал тревогу. Энусат задумался, не ощущает ли челнок что-то такое, что не могут засечь сенсоры. Мысль ушла так же быстро, как и появилась. Не в его правилах было предаваться сомнениям.

«Инвизус» проскользнул сквозь мерцающее поле. Посадочная палуба была обширной и темной, словно ямы Аида. Это была не пустая метафора. Энусат бывал в Аиде, и там действительно было довольно темно.

Подвижные прожекторы челнока качнулись влево и вправо. Воздух был насыщен какими-то частицами. Вероятно, пыль.

- *И так Праведные вошли во мрак Киммерии, взыскупя Света Истины,* - процитировал Энусат.

Кол Бадар фыркнул.

- Откуда это?

- *Пятьдесят Седьмое послание Махнарека Зараженного,* - ответил Энусат.

- Напомни-ка мне. Что случилось с «Праведными» в конце этой истории? - поинтересовался Кол Бадар.

- Их пожрали заживо, - сказал Энусат. - Но в ходе этого они достигли подлинного просветления.

- Очень успокаивает, - произнес Кол Бадар.

- Чисто, - протрещал в вокс-сети голос Кол Бадара.

Издав ворчание, Энусат ослабил хват автопушки. Удерживая оружие одной рукой, он закинул его на плечо, направив длинный ствол вертикально вверх. Второй рукой он снял решетчатый шлем Mk-3.

Раздалось шипение, сопровождавшее выравнивание давления воздуха.

Первый Послушник глубоко вдохнул. Вопреки его ожиданиям, на борту «Вокс Доминус» был воздух. Он был горяч и мерзко пах, но тем не менее, это был воздух. Содержание кислорода было весьма низким, и неусовершенствованный человек продержался бы в лучшем случае несколько минут. Однако для жизни Легионес Астартес атмосфера подходила идеально.

Дискомфорт создавала влажность. По пластинам брони уже бежали ручейки влаги, и Энусат моргнул, стряхивая пот.

Ранее сделанное Корифеем предсказание оказалось ошибочным. На корабле была жизнь. Обильная зеленая жизнь. Просто это была не та жизнь, которую они искали.

Она липла к стенам и свисала с потолка. Пол под ногами был мягким, губчатым и неровным. Это был настоящий лес грибов, лишайников и мхов, который превратил внутреннее пространство «Вокс Доминус» в иномировые джунгли, больше похожие на мир смерти, чем на нутро боевого корабля.

Разнообразие ошеломляло. Над полом поднимались скопления бледных стеблей, которые тянулись к потолку, словно рвущиеся к солнечному свету побеги. Между похожих на опавших мягких, словно шелк, листьев выступали зловонные полипы цвета больной печени. Наверху пятнистых стволов росли покрытые пухом раздутые губки, напоминающие мозги. Коралловые кисти росли рядом со странными веселками и затыками, каждый из которых был еще более безумного цвета, чем предыдущий. В низинах скопились лужицы воды, заполненные яркими водорослями. Скорее всего, это и был источник того кислорода, которым дышал Энусат.

Единственными источниками освещения на палубе были рассеянное красно-оранжевое свечение пустоты и сумки светящихся фосфоресцирующих грибов. Их скопления напоминали морские анемоны, крохотные пальчики-протуберанцы мягко колыхались в воздухе.

Хотя палубу и объявили чистой, бойцы Тридцать Четвертого Воинства продолжали осторожно двигаться по преобразенной посадочной зоне, держа наготове болтеры и цепные мечи.

- Здесь аура чумного бога, - произнес Кол Бадар. Его голос звучал резким рычанием из-за искажения клыкастым шлемом, который придавал трескучей механистичности.

Энусат бросил взгляд на Нарена, находившегося на другом конце палубы. Темный Апостол стоял неподвижно, озираясь по сторонам. На его лице была гримаса сдерживаемой ярости. Он крепко сжимал обеими руками свой громадный крозиус. Шипастое навершие потрескивало, словно олицетворяя ненависть хозяина. Казалось, Нарен готов раздробить кому-нибудь голову.

- Похоже, Темный Апостол Третьего Воинства пришел к тому же выводу, - заметил Энусат.

Телохранители Нарена, Кровники, образовали вокруг своего господина неровный круг. Все они носили рогатые шлемы с причудливо растянута по забралам кожей с человеческих лиц. У них была эклектичная смесь вооружения: цепные топоры, силовые клинки, болтеры и плазмометы. Как говорил Мардук, некоторые из этих ветеранов были одержимы несколькими сущностями. Даже без оружия они стали бы опасными противниками.

- Будь на борту выжившие, они вышли нам навстречу, - произнес Кол Бадар.- Мы не найдем здесь ничего, кроме смерти.

Энусат был склонен согласиться.

-Идем, Первый Послушник, - продолжил Кол Бадар. - Посмотрим, о чем думает Апостол после того, как увидел это запустение собственными глазами.

Когда они приблизились, Кровники ошетились и свирепо зарычали через вокалайзеры шлемов. Вероятно, с защитными ртами они могли издавать только этот звук, подумалось Энусату.

- С такими искусными собеседниками месяцы перехода в варпе пролетят незаметно, - тихо произнес он, и закованный в терминаторскую броню Корифей фыркнул. Шлем передал это как резкий всплеск помех.

Кровники встали перед своим Темным Апостолом, защищая его, и подняли оружие. Энусат, шлем которого был закреплен на бедре, поборол желание направить на них автопушку. Было бы неразумно вызывать вражду у Темного Апостола, или его телохранителей, которые и так уже были близки к срыву. Одна искра - и они бы взорвались. И все же он не желал, чтобы его запугивали.

На изуродованном лице Первого Послушника появилась отвратительная улыбка, обнажившая черные стальные зубы. Он не мог удержаться. Какая-то его часть жаждала испытать себя в схватке с этими ветеранами.

Он и Кол Бадар остановились в нескольких шагах от Кровников, которые глядели поверх стволов готового оружия. Если бы на Энусате был шлем, у него перед глазами светились бы предупреждающие руны, обозначающие наведенные на него целеуказатели.

- Отзови своих щенков, Апостол, - прорычал Корифей, - а не то мне придется их приструнить.

Нарен уставился на Кол Бадара. Казалось, он готов ударить Корифея. Однако спустя секунду Апостол с враждебной неторопливостью приказал Кровникам остановиться.

Энусат был почти что разочарован.

Темный Апостол произнес приказ на языке демонов. Резкий и противоестественный звук был словно удар в лицо. Кровники мгновенно отреагировали, подавшись назад и отведя оружие от пары бойцов Тридцать Четвертого Воинства.

- Что теперь, Апостол? Я не желаю рисковать здесь своими воинами дольше необходимого.

- Трусость, - ощерился Нарен.

Энусат заметил, как лицо Кол Бадара застыло, а на виске задергалась жилка.

- Аномалия может снова возникнуть в любой момент и забрать нас, как уже забрала твое Воинство, - сказал Корифей.

- Мы не уйдем, пока я не получу ответов.

- Апостол, ты командуешь Третьим Воинством. Тем, что от него осталось. У тебя нет власти над Тридцать Четвертым.

- Мне известно мое место в Легионе, - огрызнулся Нарен, - и оно гораздо выше, чем у любого Корифея. Даже великого Кол Бадара. Мардук предоставил мне твои силы в виде жеста доброй воли. Не подвергай своего Апостола бесчестью, Корифей.

Тишину подчеркивал звук капающей где-то воды.

«Не ссорься с Нареном», – сказал Мардук перед отправкой с «Инфидус Диаболус». – *«Даже без Воинства он опасен».*

– Несомненно, есть вопросы, которые требуют ответа, – произнес Энусат, пытаясь уйти от нарастания напряженности.

– Я собираюсь послушать, как все это сможет объяснить Гвардия Смерти, – сказал Нарен, указывая по сторонам. – Хочу посмотреть, осмелятся ли они лгать мне в лицо. Спросим их, не правда ли?

Лицо Кол Бадара было мрачным, однако он с неохотой открыл канал вокс-связи с обтекаемыми истребителями, которые сопровождали их через пространство между «Вокс Доминус» и «Инфидус Диаболус».

– Приведите их, – произнес он.

– Вот они, – сказал Сабтек, указывая на светящуюся перед ними карту. – В точности, как вы предсказывали.

Он стоял рядом с Мардуком, глядя на небольшой портативный стратегический дисплей. Позади них готовилось к бою его отделение, которое проверяло оружие и боезапас, загружаясь в маленький и неброский челнок, некогда бывший кораблем контрабандистов. На борт грузили тяжелую аппаратуру и передвижной контейнер, который везли закутанные слуги.

Возле большой трехмерной проекции корабля Гвардии Смерти на стеклянном табло возник маленький рубиново-красный значок. Он замерцал, удаляясь от корабля-носителя.

– Хорошо, – произнес Мардук. – Готовьте двигатели. Я хочу, чтобы мы стартовали, как только Гвардия Смерти высадится на «Вокс Доминус».

– Все будет, как вы пожелаете, – ответил Сабтек.

– Мне нужно, чтобы «Череп» умолк, – сказал Мардук. – Не хочу, чтобы Гвардия Смерти знала, что мы делаем, пока все не кончится.

– Они не узнают, что мы приближаемся, до последнего момента, – отозвался Сабтек. – А тогда будет уже слишком поздно.

– Приближаются, – произнес Кол Бадар. – Готовьтесь.

Энусат встал за рокритовый барьер, построенный для защиты от реактивной струи двигателей. Позиция располагалась по центру, что позволяло ему держать почти всю посадочную палубу. Он принял упор, широко расставив ноги, стабилизаторы в поножах тихо загудели, удерживая его на месте и готовясь компенсировать чудовищную отдачу оружия.

Первый Послушник снова надел шлем, устав от тяжелого смрада и жары внутри корабля. Перед его глазами появился поток информации. Он заморгал, минуя показатели внешней диагностики, включавшие в себя температуру, влажность и химическое разрушение воздуха, затем прошел логистические данные: состояние теплоотвода, подсчет боезапаса и расход энергии. Перед его глазами

возникла тактическая сводка, анализ темпа сердцебиения и жизненных функций братьев-воинов. Туда, где фокусировался взгляд, перемещалась прицельная матрица, жадно ищущая цель.

Длина ствола его любимого крупнокалиберного орудия достигала почти двух метров. Большая его часть была заключена в дырчатый охлаждающий кожух. Из-под широкого дула, выполненного в виде щерящегося демона, еще на полметра выступал пристегнутый цепной штык.

Автопушка была увешана амулетами и религиозными символами. Громоздкую ствольную коробку покрывали священные изречения из «Книги Лоргара». Ощутимый вес оружия принимала на себя тяжелая цепь, пристегнутая к плечу Энусата. Ей помогали внутренние сервоприводы.

Правая рука сжимала рукоятку оружия, большой палец расслабленно лежал на спусковом механизме. Первый Послушник наводил автопушку левой рукой, держась ею за ручку на ствольной коробке. Вес уменьшался за счет суспензоров, а встроенные в доспех сервоузлы позволяли удерживать огромное орудие столь же легко, как неусовершенствованный смертный держал бы винтовку.

Лента с боезапасом поступала в автопушку из увеличенного ранца Энусата, который одновременно служил и емкостью под боекомплект и источником энергии для доспеха. Ленту прикрывала гибкая оболочка. Не обладая таким высоким темпом стрельбы, как тяжелый болтер, оружие значительно превосходило его по мощности и могло рвать рокрит и броню техники, словно бумагу.

Остальные воины Тридцать Четвертого и Третьего Воинств заняли оборонительные позиции, окружив «Инвизус» и «Люкс Этерна» и пользуясь укрытиями на заросшей посадочной палубе. Они опустились на колени у краев наполовину скрытых грибной порослью бронированных валов, держа болтеры наготове.

Темный Апостол Нарен стоял на виду, ожидая прибытия приближающегося челнока Гвардии Смерти. Рядом с ним стояли Кровники и Кол Бадар – неодолимая преграда из тяжелой брони и злобы. Он ждал, пощелкивая длинными клинками силовых когтей.

Энусат разогнал пристегнутый к автопушке цепной клинок, и от мотора пошел черный дым.

Прошедший сквозь мерцающее защитное поле посадочной палубы корабль Гвардии Смерти напоминал какое-то отвратительное насекомое, раздувшееся до гигантских размеров.

Каждая пластина обшивки была серьезно изношена, испещрена воронками и вмятинами. Броню покрывала ржавчина и следы коррозии. Местами казалось, будто гниль проела корпус насквозь. Энусата удивило, что челнок вообще был пригоден для перемещения в пустоте.

Впрочем, орудия ветхого корабля выглядели весьма работоспособными. Они свободно вращались на турелях, обводя собравшихся на встречу Несущих Слово. Каждый раз, когда они наводились на Энусата, у того перед глазами вспыхивало множество предупреждающих рун. Первый Послушник услышал, как «Инвизус» зарычал, словно рассерженный зверь. Его орудия нацелились на новоприбывшего соперника, кораблю не терпелось утвердить собственное превосходство.

- Не стрелять, - произнес Энусат, обращаясь одновременно к Несущим Слово Тридцать Четвертого и десантно-штурмовому кораблю. Разумеется, он не мог ручаться за Нарена и Кровников.

Корпус челнока Гвардии Смерти напоминал луковицу, его держала на весу пара больших круглых двигателей. Сейчас они были обращены вниз, заставляя воздух мерцать от жара, пока корабль медленно плыл вперед, осторожно заходя на посадочную палубу.

Окна двойной кабины были выпуклыми и выпяченными. Казалось, они сделаны из тысяч крохотных восьмиугольных сегментов, что придавало сходства со сложными глазами членистоногого. Корпус челнока имел серо-зеленый цвет распухшего и пропитанного водой труп, но эти глаза переливались насыщенным янтарем.

Изъеденный коррозией корабль сел на палубу между «Инвизусом» и «Люкс Этерна», развернув для опоры семь насекомоподобных лап. Те казались слишком тонкими, чтобы вынести его вес, металл на них проржавел и испачкался, однако они устояли, удержав корпус примерно в трех метрах над палубой.

Раздался вибрирующий стон, и на вздутом подбрюшье корабля появилась трещина. Изнутри повалил тошнотворный желтый дым. Он опустился вниз и распространился по сторонам, скрыв палубу в низкой дымке.

Ядовитые испарения вились вокруг ног Нарена, Кол Бадара и Кровников. Автосенсоры Энусата фиксировали высокий уровень кислотности и токсичности даже с расстояния пятнадцати метров.

Трещина в днище корабля продолжала расширяться, словно зияющая рана, постепенно превращаясь в медленно опускающуюся аппарель. Между расходящимися секциями тянулись толстые нити, напоминающие слюну, которые капали на палубу, словно вязкий сироп.

Аппарель опустилась с отчетливым скрипом. Раздалось резкое шипение открывающегося внутреннего шлюза, и воздух внезапно заполнился жужжанием насекомых. Из челнока выплеснулось густое облако.

Большинство насекомых были мелкими, однако некоторые отвратительные твари достигали размера человеческого кулака. Вздутые брюшки низко свисали под блестящими панцирями, с набухших хоботков капала грязь.

Облако расширилось, словно мрачная тень, и окутало братьев-воинов Семнадцатого Легиона. Энусат неожиданно порадовался, что надел шлем. Единственным Несущим Слово с непокрытой головой был Темный Апостол Нарен. Жирные ползучие мухи с блестящими фасетчатыми глазами садились ему на лицо, но Темный Апостол не обращал на них внимания. Отец Чумы был частью Губительного пантеона, и Несущие Слово чтили его так же, как и все Высшие Силы.

Туча мух продолжала расти, слегка рассеиваясь по мере распространения, хотя вокруг опустившейся аппарели продолжала гудеть плотная масса. Именно туда и вглядывался Энусат. Прицельные сетки следовали за движениями радужки, пока он выискивал цель среди надоедливой дымки и жужжащих насекомых.

А затем он увидел.

Перед ним вспыхнуло множество красных указательных символов.

- Контакт, - прорычал он.

- Вижу их, - произнес Кол Бадар.

Маркеры угрозы превратились в громоздкие силуэты в силовой броне, которые медленно спускались по аппарели. Энусат напряг палец на спуске.

Гвардия Смерти ступила на палубу «Вокс Доминус»

- Старт, - распорядился Сабтек, и обтекаемый черный челнок вырвался с посадочной палубы.

Когитаторы иступленно работали. Три прикованных к устройствам сервитора выгорели, органические тела не выдержали обширного субдурального кровоизлияния. Но расчеты прошли успешно - Мардук на это надеялся - и были заложены в навигационный контур челнока. И «Инфидус Диаболус» и «Череп» двигались, так что вычисления траектории должны были быть идеальными.

После трех кратких импульсов стабилизирующих двигателей, которые выводили их на верный курс, челнок замер, отключив все системы. Он превратился лишь в безжизненный кусок движущегося мусора, которых хватало в пустоте. Но этот прямым курсом шел на столкновение с «Черепом».

Они медленно двигались через свободное рыжеватое пространство, не желая оповестить «Череп» о своем приближении. До контакта оставалось несколько часов.

Несущие Слово устроились поудобнее и замедлили дыхание. Подача кислорода прекратилась, а температура начала стремительно падать.

Уголок губ Мардука искривился в намеке на улыбку.

Наргалакс. Так он им представился. Это было не то имя, с которым он появился на свет на родном Барбарусе, и не то, которое ему дали после приема в Гвардию Смерти. Скорее всего, это был дар Отца Чумы - имя, принятое после заражения.

Энусат признавал, что сам не слишком приятно выглядит, но, тем не менее, он являл собой воплощение классического изящества и благородства по сравнению с раздутым живым трупом, который называл себя предводителем этой пиратской банды пораженных болезнью легионеров.

Впрочем, его наружность не отталкивала Энусата. Все-таки это благословение Отца Чумы так изменило материальное тело Гвардейца Смерти. В сущности, он испытывал скорее восхищение, чем отвращение. Его поражало, что возможно быть настолько изъеденным болезнью и разложением, и при этом продолжать жить. Поистине, плоть Наргалакса благословили боги.

Должно быть, когда-то его доспех был цвета белой кости, но теперь он стал склизким от грязи и приобрел нездоровый оттенок цвета гниющего трупа. Тело чрезвычайно раздулось, броня потрескалась и разошлась, не в силах целиком вместить зловонную громаду. Поверхность покрывали язвы и нарывы, из которых сочилась смрадная кровь и гной. Из тела, словно жгуты внутренностей, выступали влажные и покрытые слизью сегментированные кабели. По краям доспеха выдавались костяные гребни. Сложно было сказать, где по-настоящему кончалась броня, и начиналась плоть. Энусат подозревал, что они уже стали единым целым.

На поясе висело несколько прогнивших голов. Их глаза, рты, ноздри и обрубки шей были зашиты и запечатаны воском. Рядом с ними висела булава - дикарское оружие, из тяжеловесного навершия которого выступал ржавый кривой клинок. К боку был пристегнут магнитами двуствольный комби-болтер.

Энусат заметил мутацию Гвардейца Смерти, лишь когда тот потянулся к шлему. Из дыры в броне на левом трицепсе росло толстое многосоставное щупальце. Оно имело цвет мертвой плоти и было покрыто толстым слоем слизи.

При помощи причудливого придатка, под тошнотворный хлюпающий звук сопротивления, Наргалакс

снял однорогий шлем, и показалось его распухшее трупное лицо.

На имперской планете-мавзолее Церберус IV река Ахерус была завалена телами мертвых гвардейцев. К концу осады тел стало так много, что «Носороги» и «Лендрейдеры» Воинства смогли переправиться и войти в столицу, невзирая на разрушение моста-перемычки. Лицо Наргалакса своим цветом и раздутостью напомнило Энусату тех утонувших гвардейцев.

Его плоть была бледной и болезненной, под чешуйчатой кожей, словно пятна, тянулись темно-лиловые подтеки спекшейся крови. Большая часть рта и челюсти отсутствовала, ее заменяло множество трубок и шлангов. Левый глаз был раздут, деформирован и заполнен ячменями, помутнев и источая влагу. Как только Наргалакс снял шлем, стайка крохотных мошек устроилась там, питаясь этой жидкостью. Отмершая плоть колыхалась от происходившего под ней движения. Пока Энусат наблюдал, из уголка глаза, будто бледные слезы, появилось несколько извивающихся червей.

Другие питающие трубки и кабели были грубо вкручены в виски и затылок, точки входа окружала мертвая и смрадная плоть. На левой стороне гниющего черепа остались пряди клочковатых седых волос, возможно, последняя уступка тщеславию. По коже Гвардейца Смерти пробежала рябь – разложившуюся плоть пожирали черви.

Но, пожалуй, самым отталкивающим в чертах Наргалакса был его правый глаз. Он имел холодный синий цвет безупречного льда и был совершенно нетронут болезнью или порчей. Ясный и дерзкий, он указывал на то, как мог выглядеть воин до прикосновения Отца Чумы.

Тревожил не столько сам глаз, поскольку он был безупречен, а скорее его контраст с занимаемым местом в высохшей глазнице на лице распухшего трупа. Казалось, что из-за его совершенства все остальное выглядит еще более омерзительно.

Единственной странностью был зрачок, который больше походил на три пересекающихся и сросшихся зрачка. Невзирая на все беды, постигшие плоть Наргалакса, ясный глаз всегда смеялся, пусть даже на это не были способны остатки рта. В его уголке с готовностью складывались морщинки.

Зловонного капитана сопровождали семеро легионеров Гвардии Смерти – гниющая плоть, имеющая форму воинов Легионес Астартес. Энусат был уверен, что если бы их броню удалось снять, они бы опали бесформенной разлагающейся массой. Язвы на гнилых и мясистых пластинах брони сочились гноем, кровью и маслом. За сапогами с расколотыми носами оставались лужицы мерзких выделений, растекавшиеся по скользкому от тины полу.

В распространяемой ими грязи кормились насекомые и растения.

Каждый прижимал к груди изъеденный коррозией болтер. Энусата поразило, что оружие еще работает.

Еще до того, как Гвардейцы Смерти отдали себя во власть Нургла, они обладали репутацией непримиримых воинов, способных выдержать гораздо больший ущерб, чем прочие Легионы. Упорство, несокрушимость и неотвратимость накатывающейся волны – все это было определяющими качествами Легиона еще до того, как они массово поддались Отцу Чумы, и его прикосновение развило эти таланты еще сильнее.

Семеро были не одни. Гвардию Смерти сопровождали смертные, которые выползли из челнока следом за своими огромными хозяевами. Все они были жалкими и отвратительными существами на разных стадиях разложения. У Несущих Слово вызвало шок и омерзение то, что, похоже, это были не рабы или слуги, и Наргалакс говорил с ними отеческим тоном. Он называл их своей паствой, затронутыми.

Темный Апостол Нарен не пытался скрыть презрение. Несущим Слово было свойственно смотреть на людей как на скот, который следует использовать и подчинять, даже близко не подходя к равенству во взаимоотношениях – а именно так, похоже, Наргалакс воспринимал эти никчемные мешки с мясом.

Смертных было много – оборванное ополчение с разнообразным примитивным оружием. У большинства были всячески отремонтированные автоганы и лазганы, другие же несли всего лишь стабберы и дубинки. Многие явно были одеты в имперские бронежилеты и каски. Несомненно, дезертиры. На всех были дыхательные аппараты, в основном черные маски на все лицо с круглыми очками, которые заполнял светящийся зеленый туман. Сквозь дымку глядели бледные разложившиеся глаза, полные катаракт и раковых опухолей.

Они все были людьми, или около того, за исключением одной твари, которая превышала ростом даже легионеров. Это была гора искусственно выращенных мышц и жестокости, на непропорционально маленькую голову был натянут увеличенный противогаз. Одну руку заменял громадный бур. Кол Бадар пристально смотрел на существо прищуренными глазами, сжимая силовые когти.

Хор-хор-хор.

Жуткий булькающий звук напоминал предсмертный хрип, и Нарен крепче сжал священный крозиус. Энусат напрягся, наполовину ожидая и наполовину надеясь, что Темный Апостол нанесет удар. Когда этого не произошло, он испытал легкое разочарование.

– Скажи мне, где мое Воинство, Гвардеец Смерти, – произнес Нарен.

Отвечая, Наргалакс продолжал посмеиваться.

– Если оно не покидало корабля, – медленно и тягуче протянул он, – стало быть, оно все еще тут.

– Тебе известно больше, чем ты говоришь, тварь.

– Капеллан не слушает, нет, – сказал Наргалакс, все еще смеясь. Его голос был пустым и страдальчески-медленным, с хрипом доносясь из встроенной в горло ржавой решетки вокса. – Это не наша работа, уверяю. Ни я, ни кто-либо из моих братьев не ступал на этот священный корабль до настоящего момента. Я могу поручиться за это... угх... и поклясться честью.

– Однако это дело рук вашего покровителя. Ты не станешь этого отрицать, не так ли?

– Похоже на то, похоже на то, – протянул Наргалакс с весельем в здоровом глазу. – Здесь тлетворное влияние Дедушки, да. Но оно везде, где есть гниль и разложение. Моих братьев и меня нельзя... считать ответственными за все Его великие творения, правда? Мы нашли ваш корабль брошенным, безжизненным и дрейфующим. Он не отвечал на вызовы по воксу. И потому... мы лишь хотели отвести его в более безопасное место, а затем провести дальнейшее изучение. В варпе произошло возмущение, и нас затянуло внутрь. И вот нас обвиняют в пиратстве, а то и хуже того, – он вновь низко и медленно засмеялся, содрогаясь всем телом. – Мне жаль, что это так... однако я знаю о местонахождении ваших сородичей не больше вашего.

– Ты лжешь, – произнес Нарен.

Наргалакс пожал плечами.

– Ты видишь то, что хочешь видеть, маленький капеллан, – сказал он. – Но я не лгу.

Энусат верил ему. А еще верил, что Гвардеец Смерти знает больше, чем говорит.

- Я должен попасть на мостик, - произнес Нарен, повернувшись от Наргалакса к Кол Бадару.

- Зачем? - спросил Корифей.

- Я должен узнать правду. Это существо, - Нарен сделал презрительный жест в сторону Наргалакса, - пойдет со мной. Если оно в чем-то солгало, то умрет первым.

Гвардеец Смерти только рассмеялся.

- Первый Послушник Тридцать Четвертого также присоединится ко мне, - добавил Нарен.

- Я, Апостол? - переспросил Энусат.

- Тридцать Четвертое не уйдет без меня, - произнес Нарен, полностью игнорируя Энусата и продолжая обращаться к Кол Бадару. - Я думаю, Мардук не захочет подыскивать себе еще одного Первого Послушника...

Они пробивались по коридорам, столь насыщенным грибной порослью, что легко было забыть, что они вообще находятся на корабле. Спустя считанные минуты они оказались отрезаны и потеряли связь с теми, кто остался на посадочной палубе.

В зараженные недра «Вокс Доминус» углублялась лишь небольшая группа: Темный Апостол Нарен, пятеро его безмолвных Кровников и Энусат, который обеспечивал им поддержку своей тяжелой автопушкой. И, наконец, с ними шел капитан Гвардии Смерти Наргалакс. Всего семеро.

- Благоприятное число, - сказал Наргалакс. - Дедушка Нургл... будет доволен.

Он был всего лишь заложником. Нарен посулил ему мучительную смерть, если обнаружится хоть какое-то свидетельство его участия в исчезновении Воинства и осквернении самого «Вокс Доминус».

Гвардеец Смерти лишь продолжительно и глухо рассмеялся - «хор-хор-хор» - и ответил, что ему нельзя причинить такую боль, которая бы доставила какое-то неудобство.

- Ты почешешь зудящее место, и я тебя за это поблагодарю, - сказал он. И все же капитан согласился на требование Темного Апостола. Охотно, как показалось Энусату.

Они шли одной шеренгой, но продвижение все равно было долгим и трудным. Местами путь настолько зарос, что приходилось прорубать себе дорогу, и вскоре с клинков закапали млечный иخور и жгучий сок. В остальных случаях они расчищали путь контролируемыми выбросами прометиевого пламени. Энусат гадал, не вызовет ли это у Наргалакса какую-либо реакцию, однако подобного не произошло. Капитан Гвардии Смерти выглядел безразличным, даже когда за ними визжали и корчились огромные многоножки и ползучие насекомые, внутренности которых пожирал огонь.

Сильнее всего продвижение тормозило присутствие Наргалакса. Он не торопился. Энусат сомневался, что он вообще мог торопиться. Каждый его шаг был тяжелым и вымученным, напоминая Энусату то, как двигались громадные машины Коллегии Титаника - медленно, но мощно и неостановимо. Наргалакс был массивным, невероятно массивным. Он давил все, что попадалось ему под ноги. Его движение было неумолимым, словно приливная волна. Там, где он проходил, грибы высыхали и становились бурыми. Энусат старался не наступать в остававшиеся за легионером ядовитые выделения.

Первый Послушник шел позади и снова радовался, что надел шлем. Вокруг капитана Гвардии Смерти висел плотный рой раздувшихся мух и жалящих насекомых, и Энусат был уверен, что тот источает омерзительный смрад. Он был не в силах понять, как это терпят Нарен и Кровники. Плоть последних уже покрылась множеством красных укусов и нарывов.

Минуты растянулись на часы, а они все еще продолжали двигаться во мрак, проталкиваясь по заросшим коридорам к пункту назначения. По мере углубления в недра «Вокс Доминус» становилось все более жарко и сыро. Было очевидно, что терпение Нарена подходит к концу из-за их медлительности, однако Темный Апостол мало что мог сделать, чтобы ускорить продвижение.

Наконец, они добрались до цели – мостика корабля. Ведущие внутрь огромные противозрывные двери были закрыты.

- Быть может, это хороший знак, – сказал Энусат, хотя сам не верил в собственные слова. Двери были почти полностью скрыты мхом и свисающим лишайником. На их поверхности, словно опухоли, выступали колонии круглых грибов. Двери были спроектированы для отражения существенной внешней угрозы в случае абордажа. Без лазерных резаков и сеймических молотов отряду потребовалось бы определенное время, чтобы попасть внутрь.

Приходилось обходиться тем, что было. К счастью, Энусат знал, что эти двери по толщине и рядом не стояли с теми, что были на кораблях Имперского Флота или ксеносов. Этот корабль строился для Легионес Астартес. Мало кто осмелился бы отправить абордажную команду против Несущих Слово, и если бы это произошло с достаточным успехом, чтобы пробиться к мостику, то означало бы, что битва уже проиграна. Семнадцатый полагался на болтеры, клинки и веру, а не преграды из пластали и адамантия.

- Мелта-заряды, – распорядился Нарен. Несколько Кровников начали счищать с поверхности противозрывных дверей грибную поросль и растения, обнажая щели и стыки. Остальные готовили и активировали висевшие на бедрах мелта-заряды.

Бомбы сработали одновременно. Все они были тщательно расположены так, чтобы выбить запорные механизмы. Перегретый металл потек, словно лава, однако двери остались запорты. Замки сгорели, но проем нужно было открыть вручную.

Кивнув головой, Нарен отправил поработать Кровников. Их тела внезапно изменились, размазавшись и замерцав. Долю секунды казалось, что на том месте, где стоял каждый из Кровников, живут две сущности. Кое-где их было трое и больше, образы накладывались друг на друга. Из голов выросли могучие рога, натянутая на шлемы человеческая кожа ожила, и с мрачных демонических лиц вперед уставились глаза, пылающие колдовским пламенем.

Тела размягчались и менялись, будто восковые фигуры у огня. Поверх нагрудников распахнулись зубастые пасти. Посередине лбов Кровников образовались горящие очи, которые моргали и злобно пялились вокруг. Из наплечников, наколенников и налокотников выступили кривые и неровные костяные шпоры и гребни. На руках взбугрились новообразованные мышцы, пальцы срослись в клешни и когти, или вытянулись в клещущие отростки, утыканные шипами.

- Впечатляет, – произнес Наргалакс.

- Если я обнаружу в журнале корабля доказательства твоего участия во всем этом, то напущу их на тебя, – пообещал Нарен. Наргалакс лишь рассмеялся.

Тонкие клинки вонзились в оплавленную дыру в центре противозрывных дверей. По обе стороны возникли крючковатые когти, которые крепко впились в твердую металлическую обшивку. Противоестественные мускулы вздулись, и одержимые Кровники рванули незакрепленные двери, напрягая все данные варпом силы. Выросшие из сапог когти цеплялись за решетчатый пласталевый пол, скрытый покровом лишайников и тины. Напрягая жилы так, что те едва не рвались, стая раздвигала двери.

Энусат снял автопушку с плеча и взял ее наизготовку, держа дверь на прицеле. Одни боги знали, что могло оказаться внутри.

Издав протестующий металлический скрежет, двери пришли в движение. Содрогаюсь и визжа, они раздвигались, образуя четырехугольный проем, через который можно было разглядеть находившийся по ту сторону мостик. Яростно дергая и таща, Кровники сумели открыть двери достаточно широко, чтобы войти.

- Еще больше впечатляет, - сказал Наргалакс.

Черный челнок, словно клинок убийцы, приблизился к звероподобному «Черепу», все еще соединенному с «Вокс Доминус» громадной цепью.

Мардук мгновенно вышел из медитативного транса, бдительный и готовый. Сабтек и остальные тоже пришли в себя и проводили окончательную диагностику и проверку оружия. Время почти пришло.

Темный Апостол отстегнул удерживавшие его фиксаторы и аккуратно оттолкнулся от кресла. Искусственная гравитация была отключена вместе с прочими системами, и он полетел к носу корабля, управляя своим движением при помощи поручней.

Сабтек присоединился к нему в кабине. «Череп» приближался, увеличиваясь в размерах с каждой секундой.

- Похоже, расчеты были верны, - сказал Сабтек. - Благодарение богам, что они не сменили курс. Они нас еще не заметили.

Будто по сигналу, «Череп» слегка шевельнулся, почти незаметно повернув и начав менять позицию. Несомненно, экипаж принял их за какой-то обломок или астероид, и теперь уходил от столкновения.

- Теперь заметили, - произнес Мардук. - Вперед.

Когда «Череп» понял, что происходит, их разделяло меньше километра - слишком мало, чтобы что-то сделать. На «Черепе» могли лишь сидеть и ждать абордажа.

Всякая надежда, что мостик «Вокс Доминус» мог избежать судьбы, постигшей остальную часть корабля, рухнула, когда группа пробралась через полуоткрытые противозрывные двери.

- Должно быть, споры распространились через воздухопроводы до того, как мостик закрыли, - произнес Энусат.

Помещение освещали длинные и тонкие грибы, испускавшие бледное фосфоресцирующее свечение. Все поверхности были покрыты ярко окрашенной плесенью, вниз свисали мохнатые жгуты лишайника, соединявшие потолок с полом. Энусат водил автопушкой из стороны в сторону, выискивая цель, но

единственное движение внутри создавали мириады потревоженных насекомых, клубившихся над грибной порослью. Первый Послушник расслабил палец на спуске. Мостик был так же мертв, как и весь корабль.

Нарен двинулся прямо к командной кафедре. Энусат осторожно вошел, пригнувшись под выступающими грибами цвета спекшейся крови. Он перешагнул через толстые корни, похожие на канаты, и подошел к заросшей глыбе, которую счел терминалом. Первый Послушник смахнул рукой яркую метровую многоножку и дернул за толстый покров мха. Легко сорвав его, он обнажил небольшой круглый экран. Поскребя еще, он открыл панель управления и начал щелкать переключателями и верньерами. Его не удивило, что экран не ожил.

Похоже, Нарен пришел к тем же результатам. Темный Апостол выругался и ударил кулаком по обзорному экрану окукулуса, в ярости расколов его.

- Безнадежно, Апостол, - сказал Энусат.

И в этот момент его схватил мертвый Несущий Слово.

- Гибельный лес разрастается, - произнесло существо.

Daal'ak'ath mel caengr'aal.

Часть вторая

Темнота была абсолютной. Еще несколько месяцев назад на «Инфидус Диаболус» отключили все системы, кроме минимального жизнеобеспечения. Чрезмерно переработанный воздух был затхлым, в нем не хватало кислорода. Без гула двигателей и пения Воинства в залах царило безмолвие, нарушаемое лишь скрипом корпуса корабля.

- Нам не следовало ступать на борт «Вокс Доминус», - раздался во мраке голос Мардука. - Ты меня отговаривал. Жаль, что я не послушался.

Ответа не последовало. В сущности, Темный Апостол его и не ждал.

- Нарен бы все равно настоял на том, чтобы отправиться на борт и лично увидеть правду касательно притязаний Гвардии Смерти. Это было его право. Не мне его разубеждать. Но нам не следовало идти за ним. Там были предупреждения. Но я не увидел их, будучи чересчур слепым.

Он сделал медленный шипящий выдох, стиснув кулаки во тьме.

- Нам нужно было обрушить огонь на гниющие останки «Вокс Доминус» и отправить Гвардию Смерти на вечные муки вместе с ним. Они за это заплатят. Это не наша судьба.

Слова прозвучали пусто и глухо.

- Это не наша судьба, - повторил он, на сей раз тише.

Ответом была лишь тишина.

Энусат не заметил сгорбившейся на кресле управления фигуры, поскольку та была настолько покрыта грибковой порослью и мхом, что стала единым целым с окружением. Но теперь он видел.

У существа не было глаз – они давно разложились – однако голова повернулась и уставилась прямо на него, буравя его взглядом пустых глазниц. Лицо было изнурено болезнью и иссохло, под воскообразной бледной кожей можно было отчетливо разглядеть череп. Губы растянулись в трупной ухмылке.

Оно держало его за руку. Он увидел, что под покровом мха и блюдеч-грибов рука закована в кроваво-красную броню. Это был брат из Третьего Воинства.

Энусат попытался вырваться, но холодная хватка обладала смертельной силой и держала его, как тиски. Коричневые гнилые зубы раздвинулись, челюсть зашевелилась, и существо заговорило.

- Гибельный лес разрастается, мертвая сила, колдовское дерево, слизь-роса, беда.

Daal'ak'ath mel saengr'aal, gol'akath, mor'dhka, jakaeh'esh.

Первый голос доносился из глотки существа, некогда бывшего Несущим Слово. Из его рта выбралось несколько жуков, потревоженных скрипом голосовых связок. Этот голос был хриплым и низким, словно звук тяжелой скрипучей двери. Другой же тревожил куда сильнее. Это был голос демона – чего-то, превосходившего по возрасту и могуществу все, что когда-либо доводилось встречать Энусату. По коже поползли мурашки, живот свело.

А затем тварь ухмыльнулась ему и начала тащить к себе.

- Лес и труп, труп и лес.

Grink'ah'tok mal daeth'ma'gol, daeth'ma'gol mal grink'ah'tok

Мардук улыбнулся. Апостол с сырым хлюпающим звуком выдернул священный крозиус, наверх которого было погружено в голову смертного, и встряхнул оружие, избавляясь от большей части крови и мозговой ткани.

Он оглядел устроенную вокруг бойню. Внезапное нападение идеально удалось.

Кораблю критически не хватало экипажа, большую часть которого составляли смертные, забранные с планет или рожденные на борту. На нем оставалось лишь трое Гвардейцев Смерти. Их капитан, несомненно, взял с собой большую часть воинов в жалкой попытке произвести впечатление или напугать.

В течение минуты после обнаружения они высадились на корабль, и спустя считанные секунды уже убивали.

Сабтек ударом ноги спихнул с клинка труп, и тот безжизненно осел на пол, рядом с остальными.

- Сколько? – спросил Мардук.

- Тридцать два убийства, – отозвался Сабтек и опустился на колени, чтобы обтереть клинок о рубаху последней жертвы.

- У нас есть раненые?

- Ничего существенного.

- Я чувствую ее присутствие поблизости, – произнес Мардук. – За мной.

Сабтек мгновенно поднялся, двинувшись с Темным Апостолом вглубь корабля. Идти было недалеко, и это не заняло много времени.

Они вышли на темную складскую палубу, и Мардук замер, прислушиваясь. С пласталевых балок над головой свисали длинные цепи, которые вяло покачивались, музыкально позвякивая. Откуда-то капала вода. Мардук какое-то мгновение повертелся на месте, а затем опустил взгляд на решетчатый пол.

- Туда, - сказал он, кивнув на вделанную в пол рукоятку.

Сабтек распахнул люк. Тот с гулким грохотом ударился об пол, и показались спускавшиеся во мрак ступени.

Мардук двинулся вниз в темноту. Это была широкая и глубокая яма, единственный выходом из которой служил люк. В углу между металлических стен съежилась группа закутанных смертных. Дюжина или больше женщин, все действительно древние, с иссохшими хрупкими руками, больше похожими на когти, и спутанными длинными белыми волосами. Они были слепы, их глаза застилала молочная муть, и они хныкали и тряслись, прикрывая отвратительные дряхлые лица.

Покальвание в затылке подсказало Мардуку, что он нашел, кого искал. Сабтек зашипел, и он понял, что воин тоже это чувствует.

- Выходи, сладенькая, - произнес он с волчьей ухмылкой. - Я тебя не съем.

Стая гарпий запричитала, но расступилась, и осталась одна маленькая фигурка.

Это было человеческое дитя, девочка не старше четырех лет. Покальвание превратилось в неуютный зуд, бесплотное царапанье на затылке у Мардука. Он скрежетнул зубами, из глаз начала сочиться кровь - единственные слезы, на какие он был способен. Девочка обладала большей силой, чем он предвидел.

На ней было пыльное серое одеяние, скрывавшее большую часть крохотного тельца. Оно волочилось по полу позади. Руки были спрятаны в чрезмерно больших рукавах, а на голове и плечах был туго завязан темно-серый головной убор, оставлявший на виду лишь бледный овал лица.

Или, по крайней мере, того места, где должно было находиться лицо.

Энусат вогнал свой похожий на кирпич кулак в ухмыляющуюся пасть мертвой твари, раздробив зубы и запрокинув ее голову назад. Но та не разжимала хватку. Голова вновь наклонилась вперед, беззубо улыбаясь. Он снова ударил кулаком по лицу и почувствовал, как ломаются кости. Командирское кресло со скрипом повернулось, и существо рухнуло на пол, упав со своего места. Под ним остался отпечаток в виде человеческой фигуры. И все же оно продолжало держать его, будто сама смерть. Энусат со всей силы наступил ему на руку и, наконец, вырвался. Тварь пристально глядела на него с пола.

- Лес и труп, труп и лес.

Grink'ah'tok mal daeth'ma'gol, daeth'ma'gol mal grink'ah'tok.

Она начала подниматься. Энусат попятился, опуская автопушку.

По всему мостику началось движение и тревожные крики. Из заросшего окружающего пространства возникли другие разложившиеся Несущие Слово, которые вставали с кресел и выходили из стен. Покрывавшие их грибы создавали идеальную маскировку до начала движения.

Энусат навел автопушку на схватившее его существо. Оно ковыляло вперед с маниакальной ухмылкой.

Сзади, видимо, выйдя прямо из стены, возникло еще одно создание, которого он не заметил. Левую часть лица полностью закрывала грибная поросль. Оно схватило его сзади, руки сомкнулись на шее. Передний приближался. Первый Послушник вдавил спуск, отшвырнув тварь назад и разбрызгав позади нее большое облако сгустков плоти вперемешку с осколками черепа. Второй повалил его на колени. Руки существа обладали невероятной силой.

Спереди появился Нарен, лицо которого было искажено ненавистью. Крозиус был почти с него ростом, и Апостол занес его для мощного размашистого удара. Последовал резкий треск энергетического разряда, когда шипастое навершие святого оружия ударило в цель, и существо отлетело прочь. Нарен протянул руку, помогая Энусату подняться на ноги. Подстреленный Энусатом враг снова вставал, невзирая на отсутствие половины головы. По его боку стекала зловонная каша пораженной болезнью мозговой ткани. На месте части головы располагалось призрачное одноцветное видение лица Несущего Слово, каким оно было при жизни, не затронутого болезнью и разложением. Бесплотный призрак был прозрачен. Он уставился на Энусата с чистой ненавистью.

Один из Кровников прыгнул на существо, опрокинув его на пол. Громадная крабья клешня одержимого Несущего Слово сомкнулась на шее создания, отделив голову от плеч и оставив на ее месте лишь прозрачное лицо привидения. Но оно не замедлилось.

Тварь перекатилась, оказавшись над Кровником, и обрушила кулаки на его голову с двух сторон, круша шлем. Раз, еще раз. Обитавшая внутри воина демоническая сущность немедленно покинула его, вернув тело в прежнее неизменное и теперь уже совершенно мертвое состояние.

Энусат услышал грохочущий смех Наргалакса «*хор-хор-хор*» и бросил взгляд вбок, на легионера Гвардии Смерти. Это было делом его рук? Похоже, что нет – раздувшийся воин рвал на части одного из разложившихся нападающих контролируемой очередью двуствольного комби-болтера и смеялся, когда тот, приплясывая, отступал под натиском огня. Гвардеец Смерти держал оружие одной рукой, подпирая его шишковатым щупальцем. В другой его руке был короткий меч с широким клинком. Лезвие обильно покрывали зарубки и сколы, с острия капала ядовитая слизь.

Пал еще один из Кровников, которого повалили наземь трое разложившихся Несущих Слово. Другой воин обрушивал на них лапы с когтями, расчлняя и врубаясь в мертвую плоть, однако враги не останавливались. Они продолжали атаковать, оторванные конечности заменялись призрачными, закованными в силовую броню. Один уже в большей степени был призраком, чем существом из плоти, но так и не падал. Он все еще мог убивать.

Один из призраков всадил бесплотную руку в висок Кровника. Кончики пальцев прошли сквозь кожу и кости, будто их там не было. Но Кровник явно ощутил прикосновение. Глаза воина залило кровью, она потекла у него из носа, и он упал на пол, страшно дергаясь и содрогаясь.

- Надо уходить! - заорал Энусат.

Нечестивая тварь бросилась на него, вцепившись в лицо, и он ударил ей в грудь крутящимся цепным клинком, пристегнутым под стволом автопушки. Жужжащие клинки распороли броню, которая разошлась, будто мокрая древесина, и разорвали сросшиеся ребра, разбрызгивая во все стороны гной. Но существо все еще не отпускало. Нажатие на спуск отбросило его прочь.

- Назад! Назад! - взревел Нарен, вбивая в пол очередного противника.

Энусат отступал, водя тяжелой автопушкой из стороны в сторону и вгоняя заряды во врагов. У входа на мостик он остановился, уперся ногами пошире и открыл огонь, прикрывая Темного Апостола и оставшихся Кровников.

К нему присоединился Наргалакс. Двустольный комби-болтер закашлял, выпуская отрывистые очереди.

Темный Апостол рявкнул очередное распоряжение, на сей раз добавив приказ демонам, и Кровники прекратили бой. Из их ран капали кровь и иخور, в глазах светился колдовской огонь.

Потрепанные Несущие Слово один за другим покидали мостик, пробираясь обратно через наполовину открытые противовзрывные двери, пока не остались только Энусат и Наргалакс. Среди их противников не осталось ни единого целого. У большинства не хватало одной или нескольких конечностей, в телах многих зияли отверстия и разрывы – крупные воронки от автопушки Энусата, разрывы меньшего размера от болтеров и оплавленные дыры от мелт и плазменного оружия. Повсюду виднелась прозрачная серая плоть и броня призраков, демонстрировавшая Несущих Слово в расцвете сил. В общей сложности их было больше дюжины, и они неспешно приближались, двигаясь вперед.

- Уходи, – произнес Энусат, подталкивая Гвардейца Смерти к выходу.

- Мы уйдем вместе, – сказал Наргалакс, огрызнувшись очередной очередью, разорвав голову еще одного нападавшего.

Враги были уже рядом, и Энусат вдавил гашетку, выпустив залп в режиме автоматического огня. Он описал стволом оружия широкую дугу, вгоняя в неумолимо наступавших заряд за зарядом. Вокруг разлетелись стреляные гильзы, звеневшие, словно множество крошечных колокольчиков. Дульное пламя озарило комнату оранжевым стробоскопическим светом. Даже через компенсаторы шлема звук казался оглушительным.

Уголкем глаза Энусат смотрел на число, быстро уменьшающееся, когда он расходовал боезапас. Рядом с ним находилась маленькая полоска, которая быстро заполнялась по мере роста температуры оружия. Даже ствол засветился красным от нагрева.

Масса залпа, выпущенного им, Наргалаксом и Кровниками, которые стреляли из-за пределов мостика, прошла по врагам, откинув их назад и частично развернув тех, в кого попали заряды. Однако выстрелы не оказывали эффекта на призрачные тела. Буря огня проходила через них, не причиняя вреда.

Одному из разложившихся Несущих Слово отрезало ноги кипящим зарядом мелты, и существо рухнуло на пол. Призрак рывком отделился от безногого материального тела, оставил его позади и продолжил двигаться вперед.

Выпустив последний огневой шквал, Энусат рявкнул: «Сейчас!». Несущий Слово и Гвардеец Смерти, как один, убрали дымящееся оружие и прошли через полуоткрытые двери под прикрытием огня Кровников.

Они попятились, продолжая огрызаться выстрелами. Враги остановились на пороге мостика, пристально глядя им вслед. Энусату пришлось в голову, что, возможно, те по какой-то причине не в силах пересечь эту черту.

В середине стоял воин, полностью оторвавшийся от плотского тела. Лишенную волос однотонно-серую голову обрамлял веер клинков. Руки висели вдоль боков. Он неотрывно смотрел на них. Лицо оставалось

бесстрастным, однако в глазах, казалось, был укор.

Они как будто говорили: «Вы бросили нас здесь».

- Это был Дол Вэдел, - произнес Нарен. - Корифей Третьего Воинства.

Все мертвые Несущие Слово разом заговорили.

- Гибельный лес разрастается, - прохрипели они.

Daal'ak'ath mel saengr'aal.

- Давайте уходить, - горько сказал Нарен. - Нам нечего тут делать. Третье Воинство мертво.

Когда Мардук пытался сфокусировать взгляд на ее лице, оно расплывалось и размазывалось, становясь неразличимым, как будто его скрывал психический капюшон. Даже от попыток у Мардука болели глаза. Если он смотрел на нее искоса, направляя взгляд мимо, то видел, что у нее обычные, ничем не примечательные черты. Но стоило взгляду снова переместиться на лицо, как то опять исчезало, превращаясь в размытое пятно.

- Что это за мерзость? - выдохнул Сабтек. Его голос дрожал.

- Она прорицатель, и она изумительна, - сказал Мардук. - Ее зовут Антигана.

- Откуда вы знаете имя... этого ребенка... мой повелитель? - спросил Сабтек.

- От нее, - лицо Мардука озарилось улыбкой. - От ребенка у нее только это тело. В ней обитают души других прорицателей и скальдов. Их так много! Провидцы, ведьмы, мистики, старухи. Этот род могуч и чист. Перед ней была та, которую звали... Чаттор? Нет, Чаттокс, - поправился Мардук. - Ее сразили болты и пламя генных сородичей Имперских Кулаков, хотя вместо желтого те носили черное.

- Храмовники, - произнес Сабтек. - Ублюдочное потомство Дорна.

- Да, Храмовники, - отозвался Мардук. - Я вижу их. Она показывает мне свои смерти. До Чаттокс была Демедика, а перед той - Арабис с Давина. Я правильно понимаю?

Мардук тихо и изумленно рассмеялся.

- Давин? - переспросил Сабтек.

- О да, - произнес Мардук. - Ее кровь подлинна.

Я вас ждала, - передала импульсом девочка.

Наргалакс замер на месте, вынудив Энусата остановиться, чтобы не врезаться в него.

- Нет! - произнес капитан Гвардии Смерти. - Она моя!

- В чем проблема? - поинтересовался Энусат.

- Предательство, - сказал Гвардеец Смерти, продолжая смотреть прямо перед собой. Все его веселье испарилось, будто озеро в лучах восходящего солнца, правая рука потянулась к эфесу ржавого меча. -

Она принадлежит мне!

- О чем ты? - спросил Энусат. - Чье предательство?

Нарен и двое уцелевших Кровников почувствовали, что что-то происходит, и оборачивались. Ощувив неладное, они начали окружать одинокого Гвардейца Смерти. Кровники пока еще не поднимали оружия, однако Энусат чувствовал их напряжение.

- В чем дело? - прорычал Нарен, развернувшись и топая обратно по неровному полу.

- Я не лгал, - произнес Наргалакс. - Когда мы нашли этот корабль, он был точно в таком же состоянии.

- Я верю тебе, Наргалакс, - ответил Энусат. - Но о каком предательстве ты говоришь?

Капитан Гвардии Смерти повернул голову к Первому Послушнику.

- Вы пытаетесь забрать то, на что не имеете права, - сказал он. Синий глаз больше не улыбался. Там была лишь холодная пылающая злоба. - Глупцы. Из-за своей жадности и жажды власти вы погубили себя.

- Мне не нравится твой тон, Гвардеец Смерти, - произнес Нарен. - Это вы забрали то, что вам не принадлежало: этот корабль.

- Я не лгал, - повторил Наргалакс. - К моменту, когда я нашел этот забраный Садом корабль, твоего драгоценного Воинства уже не было. Сила Отца Чумы растет. Его территории расширяются. Я выполнял свой долг. Был избран мир по ту сторону завесы. Я пошлю на него этот корабль, еще сильнее увеличивая владения Дедушки Нургла. Я не испытывал вражды ни к вам, ни к тем, кого уже забрал Сад. Но теперь вы присоединитесь к ним.

- Сад... Нургла? - спросил Нарен. - Ты говоришь так, будто он разумен.

- Так и есть, - сказал Наргалакс. - Несмотря на все ваши книжки и пение... ты ничего не знаешь, малыш.

- Не было никакого предательства, - произнес Энусат. - Ты ошибаешься.

- Нет, - отозвался Наргалакс. - Предательство... происходит даже сейчас.

- Мардук, - прорычал Нарен. - Что сделал этот глупец?

- Убил вас всех, - ответил Наргалакс, и все изменилось.

Последовало сбивающее с толку ощущение крена, нечто сродни дезориентации при переходе в варпе. На Энусата накатила тошнота, он почувствовал, как вздымается гортань, а кислота жжет заднюю стенку горла. Затем все прошло, и Первый Послушник увидел, что они уже не в трюме корабля.

- Во имя богов, что это? - произнес он, озираясь вокруг.

Они стояли в глубине гниющих джунглей - *настоящих* джунглей. Над головой сплетались перекрученные ветви разлагающихся деревьев, размеры которых противоречили здравому смыслу. Они образовывали непроницаемый полог, с которого в изобилии свисали лишайники, лианы и грибы. Через немногочисленные просветы в этом невероятном куполе можно было разглядеть желтые сернистые небеса.

В воздухе было полно мух, многие из которых раздулись до гигантских размеров, а земля была покрыта толстым слоем гниющего дерна, червей и ползучих насекомых. В подлеске виднелась зловонная река, наполненная трупами утопленников. Вдали скорбно звонили колокола, как будто созывая верующих на похоронную службу.

На лицевой щиток Энусата брызнул поток крови, заслонив ему обзор. Один из Кровников получил в висок попадание из комби-болтера. Воин упал, бесконтрольно паля из сжатого в уже мертвых руках болтера. Энусат зарычал, когда болт срикошетил от нагрудника и разорвался под левым наплечником. Перед глазами вспыхнули предупредительные символы, обозначавшие масштабы повреждений доспеха и тела, но Первый Послушник озлобленно отмахнулся от них движением век.

Нарен развернулся, обеими руками обрушивая свой тяжелый крозиус по смертоносной дуге, но Наргалакс остановил удар левой рукой. Эффект был такой, словно Темный Апостол ударил камень - оружие намертво остановилось.

Щупальце Наргалакса обвилось вокруг рукояти святого оружия Нарена, поймав его. Гвардеец Смерти жестким рывком подтянул Темного Апостола ближе к себе и всадил ему в бок свой широкий меч.

- Нет! - взревел Энусат, наводя автопушку на сражающихся. Он не выстрелил, поскольку Наргалакс развернул Нарена, закрываясь его телом от Первого Послушника. Энусат видел торчащее из поясницы Нарена острие силового клинка, с которого капали тлетворные яды.

Наргалакс повернул меч, и Нарен зашипел от боли, продолжая бороться за контроль над крозиусом. Последний названный брат из Кровников заходил слева, поднимая к плечу плазмомет.

- Вы сами навлекли это на себя, Несущие Слово, - громко произнес Наргалакс. Его синий глаз горел холодным огнем. - Вы пытаетесь забрать то, что вам не принадлежит. И теперь вы никогда не покинете Сад.

Темный Апостол плюнул ему в лицо. Едкая слюна потекла по лицу Гвардейца Смерти, от оставляемых ей следов пошел пар. Темный Апостол убрал правую руку с рукояти крозиуса и в мгновение ока выхватил болт-пистолет, вдавив ствол под зловонные складки подбородка Наргалакса.

- Ты отсюда не уйдешь, Гвардеец Смерти, - сказал Нарен.

- Ты прав, Несущий Слово, - с булькающим смешком отозвался капитан. - Не уйду.

Нарен нажал на спуск болт-пистолета, выстрелив в гнилой череп Гвардейца Смерти. Болт должен был разнести голову капитана на куски, однако уже в момент выстрела тело Наргалакса превратилось в миллион ползущих и извивающихся жуков и червей. Те кратчайший миг сохраняли очертания фигуры Гвардейца Смерти, а затем упали на лесную почву мерзостной бурлящей кучей, которая растворилась в подлеске и исчезла.

Нарен рухнул на колени, схватившись за живот.

- Проклятье, - произнес Энусат.

На задворках сознания Кол Бадара что-то заскреблось, и он прищурил глаза, выискивая причину. Что-то шло совсем не так.

- Корифей! - раздался тревожный крик. Кол Бадар обернулся и увидел, как огромная грязная куча,

состоящая из миллионов жуков, червей и тараканов, обретает форму тяжеловесного воина в доспехах. Наргалакс. С острия чумного меча капала кровь. Кровь Несущих Слово.

- Взять их! - взревел он.

Корифей совершил первое убийство, разнеся из комби-болтера голову одного из падших гвардейцев. Несущие Слово открыли огонь на ходу, двигаясь в укрытие, но враги тоже начали стрелять.

Отказавшись от какого бы то ни было прикрытия, Гвардейцы Смерти уперлись ногами и начали палить по Несущим Слово. Три заряда отшвырнули одного из братьев-воинов назад, оставив на нагруднике воронки, а четвертый попал в горло. Другой рухнул на пол, получив прямое попадание в колено, которое практически оторвало ему ногу. Встречный огонь Несущих Слово поразил одного из Гвардии Смерти, выдирая из его груди целые куски, но легионер даже почти не пошатнулся, сразив в ответ очередного Несущего Слово. Это поистине были сыны Мортариона.

Еще одного брата-воина зарубил Наргалакс. Ржавый силовой клинок прошел от ключицы до грудины. Рана за считанные секунды загноилась, став грязной и зловонной, и Несущий Слово с воплем умер.

Кол Бадар двинулся к капитану Гвардии Смерти, намереваясь отомстить за братьев. Ему в левое плечо попал болт, и Корифей зарычал, скорее от раздражения, чем от боли. Он ответил очередью, прикончив двоих смертных в противогазах.

Он увидел, как двое Несущих Слово атакуют воина Гвардии Смерти, обходя его сбоку. Они бомбардировали его болтерными зарядами, но тот выдерживал все, хотя от тела и отлетали куски плоти вместе с обломками брони. Легионер убил одного из Несущих Слово, наштапиговав его болтами, а затем развернулся ко второму. Брат-воин нырнул за укрытие, чтобы перезарядиться, и Гвардеец Смерти уверенно зашагал к нему, загоня в свой болтер свежий диск с боеприпасами.

Кол Бадар оторвал чумному десантнику голову, и тот, наконец, осел на пол, превращаясь в жижу. Корифей зарычал от разочарования, осознав, что потерял Наргалакса из виду.

Он услышал механический рев, бросил взгляд на посадочную палубу и увидел, что одного из его воинов держит на весу и прижимает к стене за горло трехметровый абхуман. Рев издавал громадный бур, заменявший существу правую руку. Звук перешел в пронзительный визг, когда оружие вонзилось в тело Несущего Слово, с бешеной легкостью разорвав броню, плоть и кости, а затем на полметра углубилось в алмазную стену позади него.

Прицельная сетка зафиксировала абхумана, и Кол Бадар выпустил из когтей оторванную голову Гвардейца Смерти. Ощерившись, он зашагал к громадному зверю-огрину, на ходу выпуская шквал огня.

Болты погружались в плоть огромного абхумана не более чем на сантиметр и взрывались, обильно разбрызгивая кровь, но причиняя лишь поверхностный урон. Корифей понял, что в тело твари вставлены бронепластины.

Впрочем, раны привлекли внимание чудовища, и оно метнулось к нему. Толстый ребристый шланг маски болтался по сторонам, словно гротескный хоботок. Кол Бадар шел прямо ему навстречу, продолжая стрелять и не обращая внимания на проносящиеся мимо болты. Он высадил в громадного абхумана целый магазин, вдвое сбавив темп стрельбы. Тупое существо отмахивалось от болтов, словно это были мухи. Рев боли и ярости заглушала черная маска из толстой резины, пристегнутая к его голове. Через зеленоватые стекла очков глядели глаза-бусинки. Корифей увидел, как они сузились, наконец, уловив причину боли.

Издав приглушенный рев, существо неуклюже побежало к нему. Рука-бур вращалась. Тварь опустила плечо, намереваясь сбить его с ног. Это ему отлично подходило.

Используя всю силу генетически усовершенствованного тела, увеличенную мощью сервомускулов и волоконных пучков доспеха, Корифей нанес атакующему чудовищу удар тыльной стороной кулака с силовыми когтями, опрокинув его наземь. Создание пропахало на палубе глубокую борозду и остановилось у переборки, продавив ту своим весом.

Кол Бадар приблизился, тяжело шагая вслед за тварью. Та попыталась встать, зашаталась и снова упала. Наполовину сорванный противогаз болтался сбоку. Звериная челюсть была сломана в дюжине мест. На месте пасти находилась отвратительная беззубая полость. Носа не было, только пара щелей, из которых выходило скопление скользких от слизи кабелей и шлангов. Из влажных глаз текли тонкие струйки.

Существо снова попробовало встать, на сей раз успешно, но Кол Бадар уже был рядом и сжал силовые когти на его шее. Сделав свирепый рывок, Корифей выдрал ему глотку. Тварь попыталась взречься, однако изо рта только брызнула кровь. И все же она упорно не падала. Либо огрин слишком привык к боли, либо был слишком туп, чтобы понять, что уже мертв.

Он всадил бешено жужжащий бур в бедро Кол Бадара. Какое-то мгновение изукрашенная терминаторская броня держалась, но затем поддалась, и вертящееся сверло прошло через пучки волокон и плоть, раздирая мышцы и перемалывая кость.

Сомкнув когти на механической руке абхумана, Кол Бадар с усилием отвел бур от ноги, и из раны хлынула темная кровь. Он выстрелил твари в лицо из комби-болтера, круша подобный алмазному череп, ослепляя и превращая плоть в кашу. Но существо продолжало сражаться.

Сжав массивную руку, которая могла бы обхватить тело смертного, в гигантский кулак, чудовище ударило в боковую часть шлема Кол Бадара. Удар смял шлем, сломал два клыка, и Корифей, покачнувшись, отшатнулся на шаг. В него как будто попал артиллерийский снаряд.

Теперь тварь стояла на коленях. Кол Бадар пристегнул комби-ботер к бедру и, хромя, шагнул вперед. Он сжал руками голову огромного монстра и резко крутанул. Раздался тошнотворный хруст, и огрин, наконец, рухнул наземь.

Не обращая внимания на боль в ноге и стрельбу вокруг, Кол Бадар спокойно перезарядил комби-болтер.

В вокс-сети затрещал голос Мардука.

- Я получил то, за чем пришел, - сказал он. - Пора уходить.

- Нарен еще на корабле, - произнес Кол Бадар.

- Брось его, - донесся трескучий ответ. - Он не имеет значения.

- С ним Энусат.

На этот раз Мардук отозвался не сразу.

- Насколько они далеко?

- Не знаю, с ними нет связи.

- Уходите, - сказал Мардук. - Его жертва благородна. О нем будут помнить.

Кол Бадар собирался поспорить, однако битва шла плохо. Прошло всего несколько минут, но палубу устилали тела. Пролитая кровь привлекла летучих насекомых, которые питались и откладывали яйца в растерзанной плоти. Уже погибло шестеро Несущих Слово на всего двух Гвардейцев Смерти. Количество смертных не играло роли.

- Несущие Слово, - взревел Корифей. - Уходим!

На нижних ветвях, будто множество гниющих плодов, были подвешены за волосы тысячи разложившихся и облепленных мухами голов. Они глядели на новоприбывших, из глаз сочились слезы и гной. Рты распахнулись.

- Гибельный лес разрастается, - хором произнесли они.

Daal'ak'ath mel saengr'aal.

Сквозь тело мертвого Кровника уже проросли смрадные лианы и ползучие жгуты корней. Из кожи на лице вырвались крохотные грибы, а рот и глаза заполнились червями и насекомыми. За считанные мгновения воин врос в подлесок, став пищей разложения.

Энусат подошел к Темному Апостолу и помог тому подняться на ноги.

- Со мной все будет в порядке, - произнес Нарен.

Внезапно с высоты упало что-то странное. Оно пробило гнилые ветви и рухнуло перед Энусатом, Нареном и последним из Кровников. Это был зловонный перепончатый утробный мешок, ударившийся об землю с глухим шлепком. Внутри него что-то корчилось и извивалось. Энусат навел автопушку, но Нарен оттолкнул дуло в сторону.

- Нет, - сказал Темный Апостол. - Негоже вызывать гнев Отца Чумы в Его владениях.

- Стало быть, порченный сказал правду? - спросил Первый Послушник. - Мы действительно в Саду Нургла?

- Посмотри вокруг, - произнес Нарен. - Перед нами величие.

Бьющийся перед ними утробный мешок пронзил изогнутый рог. Наружу хлынул поток околоплодной жидкости, крови и слизи. На отвратительное пиршество слетелся рой насекомых, однако Энусат не отводил глаз от поднимающегося перед ними существа.

Из его лба рос единственный рог. Оно выбиралось из липкой оболочки, тонкие конечности были скользкими от утробных жидкостей. Создание было долговязым. Если бы оно распрямилось, то оказалось бы на две головы выше любого из Несущих Слово, однако его спина была перекошена и ссутулена. Отчетливо виднелся хребет, выпиравший сквозь плоть, которая подошла бы утопленнику. У существа был раздутый живот жертвы чумы и открытые язвы. На голове мигал один огромный глаз циклопа, который заполняли катаракты и сочащиеся слизью ячмени. Грудь поднялась в первом тяжелом вдохе.

Оно увидело их и заморгало. Мясистые червеподобные губы раздвинулись, обнажив гнилые клыки и похожие на могильные камни зубы. В горле извивались черви.

- Раздватричетырепятнадцатьшестьсемь, - прохрипело существо. Оно неуклюже шагнуло в их сторону. Его

ноги дрожали, словно желе. – Раздватричетырепятнадцатьшестьсемь, семь, семь, семь.

Оно сделало еще один шаг, на сей раз более уверенно, будто привыкало к этому занятию, и протянуло к ним руку. Ногти покрывала грязь.

Позади них о землю ударился еще один мешок. Неподалеку упал третий. Сквозь ветки пробивались и другие, увлекая за собой гниющие листья и червей.

– Думаю, нам лучше отсюда уходить, – сказал Энусат.

– Не уверен, что это будет легко, – отозвался Нарен.

Кол Бадар слишком поздно заметил корчащихся под ногами червей и многоножек и понял, что позади него что-то обретает форму. Он с рычанием развернулся, ударив когтями, но не смог вовремя остановить выпад меча.

Клинок Наргалакса попал в плечо. Зазубренное злое оружие пронзило его, заскрежетав по кости. Плоть вспыхнула, когда в организм попали яды и токсины.

– Она моя, – произнес Наргалакс. – Вы не имеете права.

Он повернул клинок, заставив Кол Бадара зашипеть от боли.

– Знаешь... это тебя убьет, – сказал Гвардеец Смерти так, будто эта мысль запоздало пришла ему в голову. – Но эта смерть не будет быстрой.

У Кол Бадара поплыло в глазах. Раздались крики, и мимо него пронеслись болты, попавшие в Наргалакса, но Корифей это едва заметил, а капитан Гвардии Смерти лишь рассмеялся, выдернув клинок. Корифея наполовину втащили на борт «Инвизуса», который тоже вел поддерживающий обстрел, и штурмовая аппарель челнока захлопнулась. Но смех Гвардейца Смерти все еще был слышен.

Хор-хор-хор.

Когда они высадились, потрепанные и окровавленные, Мардук ждал их.

Лицо Кол Бадара было бледным и влажным от пота. Он ковылял по палубе, опираясь на Сабтека.

Возле Мардука стояло дитя без лица. Кол Бадар бросил взгляд на девочку, сиюсь сконцентрироваться.

– Надеюсь, оно того стоило, – сказал он сквозь зубы.

– Еще как стоило, – ответил Мардук.

А затем взвыли сирены, и с лица Темного Апостола исчезла улыбка.

– Прощайте, – произнес Наргалакс.

Гвардеец Смерти стоял на палубе «Вокс Доминус» в окружении плодоносной поросли и остатков своего отряда. С холодной ненавистью в синем глазу он смотрел на далекий «Инфидус Диаболус».

Он даже не моргнул, когда бурлящая аномалия втянула корабль Несущих Слово в пульсирующий портал

и захлопнулась за ним.

Все кончилось.

Энусат поддерживал Темного Апостола. Единственный Кровник, оставшийся от свиты Нарена, ушел вперед, разведывая дорогу. Они шли уже... сколько? Недели? Месяцы? Невозможно было сказать. Впереди тянулись огромные и не поддающиеся измерению непостижимые джунгли, и они двигались все дальше.

Они видели такое, что Энусат плакал от отчаяния и благоговения. Но теперь это уже не имело значения.

Рана Нарена не затягивалась. Они часто прикрывали ее примитивными компрессами, которые держались на грязи и листьях, и всякий раз, когда Энусат осматривал ее, она источала зловоние. Кожа Темного Апостола стала бледной и серой, вены почернели и пульсировали.

Время от времени Несущие Слово видели низко висящие на орбите неподвижные и явно безжизненные корабли. Их были десятки всех форм и размеров. В некоторых Энусат признал линкоры и крейсера, созданные людьми, другие же - корабли ксеносов - выглядели странно и неестественно. Кое-где они находились столь низко, что их обволакивал полог леса. Вися над ядовитой чумной планетой, они напоминали древние руины, покрытые грязью и увешанные вьющимися лианами. Тонкие ветки, похожие на колючие руки, тянулись к тем кораблям, которые еще не оказались в их власти.

Чуть раньше они видели, как пара меньших по размеру кораблей тащит прочь один из островов, освобождая его от цепких деревьев и скрученных небесных корней. Однако воины не задержались, чтобы понаблюдать. Из насекомоподобного растения-переростка вырвался выводок крохотных луковицеобразных демонов, которые рассыпались по джунглям, хихикая и щелкая зубами. Переваливаясь, они ковыляли и катились к Несущим Слово. Они едва ли представляли собой угрозу, но привлекали более крупных существ размером с гору, которые давили джунгли своим весом, так что воины торопливо двинулись дальше.

Глянув вверх через прореху в пологе, Энусат увидел, как возник новоприбывший корабль. «Несчастные глупцы», - подумалось ему - «Осознают ли они уже свою участь?».

На мгновение ему в голову пришла мысль, что это может быть «Инфидус Диаболус», но затем корчащийся купол сомкнулся, и корабль пропал.

- Что... там? - слабым голосом спросил Нарен.

Энусат покачал головой. Должно быть, он ошибся.

- Ничего, - отозвался он, и они продолжили пробираться вглубь Сада Нургла.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=%22Вокс_Доминус%22/_Vox_Dominus_\(рассказ\)&oldid=17442](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=%22Вокс_Доминус%22/_Vox_Dominus_(рассказ)&oldid=17442)

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 июля 2021 в 15:34.